

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Академия управления

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Москва • 2021

УДК 343.1
ББК 67.411
Г 12

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Грибунов О. П.*, заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России, доктор юридических наук, профессор; *Иванов Д. А.*, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

Г 12

Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве: учебное пособие / Б. Я. Гаврилов, В. А. Крымов. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-907187-54-2

В настоящей работе на основе анализа действующего законодательства, эмпирических данных, а также следственной и судебной практики рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные с обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, их вступление в уголовно-процессуальные правоотношения и осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

УДК 343.1
ББК 67.411

ISBN 978-5-907187-54-2

© Гаврилов Б. Я., Крымов В. А., 2021
© Академия управления МВД России, 2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Сущность, понятие и предпосылки становления уголовно-процессуальных правоотношений	5
§ 1. Сущность и понятие уголовно-процессуальных правоотношений	5
§ 2. Предпосылки становления уголовно-процессуальных правоотношений в отечественном уголовном судопроизводстве.....	16
Глава 2. Содержание уголовно-процессуальных правоотношений: юридические факты и состав, участники уголовного судопроизводства и субъекты уголовно-процессуальных правоотношений	25
§ 1. Юридические факты и состав уголовно-процессуальных правоотношений.....	25
§ 2. Участники уголовного судопроизводства и субъекты уголовно- процессуальных правоотношений	34
Глава 3. Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве: классификация, виды и примеры	40
§ 1. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии возбуждения уголовного дела.....	40
§ 2. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии предварительного расследования	50
Заключение	64
Список использованной литературы	66

Введение

Теоретические новеллы об уголовно-процессуальных правоотношениях зародились в романо-германской правовой системе на рубеже XIX и XX веков на основании учения выдающегося немецкого юриста Оскара Бюлова, видевшего сущность гражданского процесса в трехстороннем юридическом отношении между сторонами и судом. Что касается досудебного производства по уголовным делам, то в силу значительности его роли в ряде европейских государств следствие и суд обязаны самостоятельно установить обстоятельства уголовного дела безотносительно к активности сторон (принцип материальной истины), при этом уяснение природы автономных процессуальных взаимоотношений конкретных участников уголовного процесса оставалось за пределами интересов континентальной системы права.

Не найдя отклика среди представителей европейского научного сообщества, учение об уголовно-процессуальных отношениях получило свое дальнейшее развитие в теории российского уголовного процесса в качестве подлинно научного направления развития уголовного процесса. При этом, наряду с мнением о необходимости исследования уголовно-процессуальных правоотношений, в теории уголовного судопроизводства широкое распространение получила позиция о соответствии субъективных прав субъективным обязанностям, и наоборот, субъективных обязанностей – субъективных правам.

Сегодня учение об уголовно-процессуальных правоотношениях продолжает оставаться одним из самых научно обсуждаемых разделов отечественной уголовно-процессуальной теории. Наличие таких правоотношений сомнений не вызывает, однако их исследование предполагает необходимость учёта специфики уголовно-процессуального права и его публично-правовой стороны, представляемой обществом, в интересах которого реализуется уголовно-процессуальная деятельность.

В современной юридической литературе уголовно-процессуальным правоотношениям, которые являлись непосредственным объектом исследований В. П. Божьева, Л. Д. Кокорева в 70-х и 90-х гг. XX века, уделяется незначительное внимание, хотя потребность в их детальном анализе существенно возросла. Объясняется это развитием общественных отношений, цифровизацией различных сфер жизни общества, а также изменением уголовно-процессуального законодательства.

В учебном пособии предпринята попытка комплексно рассмотреть уголовно-процессуальные правоотношения между отдельными участниками досудебного производства по уголовным делам.

Глава 1. Сущность, понятие и предпосылки становления уголовно-процессуальных правоотношений

§ 1. Сущность и понятие уголовно-процессуальных правоотношений

О правоотношениях. Учение о правоотношениях имеет важное методологическое значение для уголовного процесса, создает основу для глубоких теоретических исследований не только общих, но и частных вопросов уголовного судопроизводства, правового положения субъектов этих отношений, применения норм уголовно-процессуального права, совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

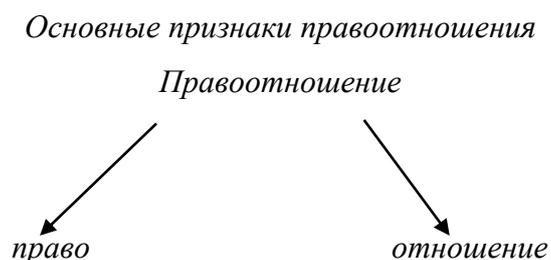
В современных условиях необходимы новые подходы в разработке теории правоотношений, чему призвано способствовать совершенствование законодательства с позиций повышения эффективности правовых средств защиты интересов личности в российском обществе.

Реализации субъективных прав и обязанностей в рамках правовых отношений, а также иным аспектам, связанным с появлением, развитием и правовым регулированием правоотношений, в том числе в уголовном судопроизводстве, посвящены работы Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, В. П. Божьева, И. М. Гальперина, В. Г. Даева, Н. И. Загородникова, Л. М. Карнеевой, М. П. Карпушина, С. Ф. Кечекьяна, А. С. Кобликова, М. И. Ковалева, Л. Д. Кокорева, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. И. Курляндского, В. В. Лазарева, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, П. А. Lupинской, Г. М. Миньковского, И. Л. Петрухина, Н. Н. Полянского, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, М. Д. Шаргородского, С. А. Шейфера, С. П. Щербы, П. С. Элькинд, Н. А. Якубович и других исследователей.

В юридической литературе существуют разные подходы к изучению правоотношений, что обусловливается предметом исследования того или иного автора. Так, ряд авторов рассматривают правоотношения в качестве одной из обязательных составляющих механизма правового регулирования¹, что является примером частного подхода к исследованию правоотношений.

Наиболее общим является подход, в соответствии с которым правоотношение является общественным отношением, урегулированным правовыми нормами. Очевидным при этом является наличие следующих признаков правоотношения – права и отношения (схема 1). При этом право и отношение здесь выступают в качестве нормы (правила) и взаимодействия нескольких субъектов, направленного на разрешение какого-либо вопроса (объект), а не субъективного выражения своего мнения относительно чего-либо.

¹ Васильченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: монография. Москва, 2006. С. 38, 43.

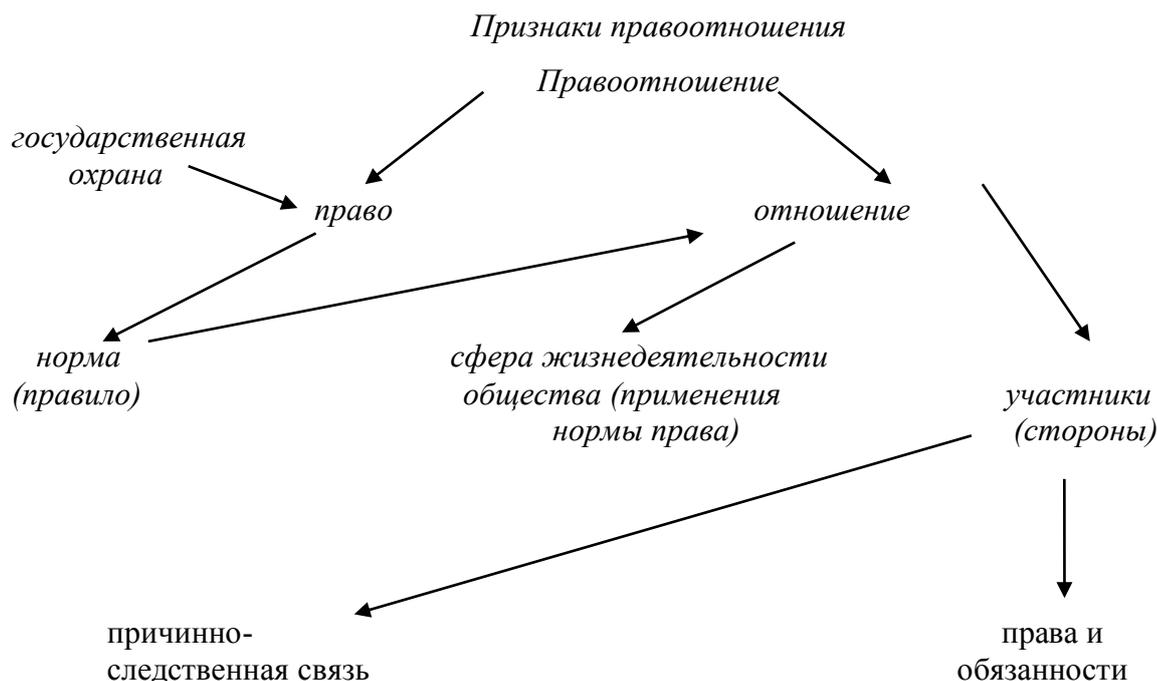
Вместе с тем существуют и более развернутые определения, позволяющие определить иные признаки правоотношения:

- урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и обязанностей;
- индивидуализированное отношение, т. е. отношение между отдельными лицами (гражданами, организациями, государственными органами и т.д.), связанными между собой правами и обязанностями, определяющими обеспеченную законом меру возможного и должного (необходимого) поведения¹;
- урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих юридических прав и обязанностей².

Таким образом, изложенные выше признаки дополняются и находят свое продолжение в нормах (правилах); сферах жизнедеятельности общества; участниках (сторонах); их правах и обязанностях, причинно-следственных связях; мерах возможного и должного (необходимого) поведения; государственной охране; соответствии прав и обязанностей (схема 2).

¹ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев; Редкол.: М. М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. Москва: Сов. энциклопедия, 1987. С. 357.

² Уголовный процесс: учебник // под ред. В. П. Божьева; 3-е изд., испр. и доп. Москва, 2002. С. 100.

Наиболее важным и определяющим среди указанных признаков, безусловно, является наличие нормы права как гаранта охранительного воздействия государства на отдельно взятое общественное отношение. Нормы права могут и воздействуют на поведение людей, на их волю, в результате чего в разных сферах жизнедеятельности общества формируются определенные отношения, которые выступают главным средством, обеспечивающим функционирование норм права.

Отмечая их важную роль в регулировании общественных отношений, следует заметить, что существуют исконно правовые отношения, которые в другом качестве существовать не могут. Как правило, к ним относятся административные, процессуальные и уголовные правоотношения, представляя собой самостоятельный вид и тип общественных отношений. В этом смысле возможно утверждать, что государство посредством права инициирует цепочки общественных отношений, в том числе и уголовно-процессуальные. Но для того, чтобы перейти к исследованию правоотношений в уголовном судопроизводстве и определить их сущность, необходимо рассмотреть понятие и основные категории уголовного процесса.

Об уголовном процессе. Происходящие изменения в экономической и социальной сферах жизни современной России обусловили появление новых тенденций в структуре и динамике преступности. Задачи властных структур заключаются в том, чтобы адекватно и оперативно реагировать на эти процессы, своевременно выработать стратегию уголовно-правовой политики на современном этапе. В определенной мере эти задачи получили внешнее выражение в действующем уголовном законе, так как одним из важнейших средств борьбы с преступностью являются уголовно-правовые меры,

возникновение и развитие которых связано с реакцией общества и государства на преступления. Однако нормы уголовного права не могут автоматически воздействовать на лиц, совершивших преступление. Вот почему право государственной власти на применение уголовной ответственности предполагает возможность проведения ею специальной деятельности, направленной на установление оснований и условий применения уголовно-правовых норм в каждом конкретном случае. Единственным правовой канал, с помощью которого могут быть применены нормы уголовного закона, – уголовное судопроизводство (уголовный процесс).

Существуют разные подходы к пониманию уголовного процесса. Превалирующим сегодня является подход, в соответствии с которым при определении уголовного процесса ключевой становится связанная с применением норм уголовно-процессуального законодательства деятельность (совокупность последовательных активных действий)¹. Другой подход трактует уголовный процесс как движение, производство по уголовному делу в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, переходом из одной стадии в другую². Еще один подход рассматривает уголовный процесс как процессуальное исторически изменчивое социально-правовое явление, выражающее способность государства и общества в зависимости от социальных, политических и экономических условий устанавливать виновность (невиновность) лиц, совершивших преступления³.

Плюрализм мнений относительно рассматриваемого понятия отмечается в научной среде и других государствах. Так, например, Ч. Фрикки считает, что уголовный процесс есть предписанный правом метод задержания, разбирательства судом дел, преследования лиц, совершивших преступления, а также определения им наказания⁴. Вместе с тем, учитывая разность развития уголовно-процессуальной мысли в правовых системах (романо-германской и англо-саксонской), позиция Ч. Фрикки является лишним свидетельством различия научных идей и вкладываемых в понятие уголовно-процессуальных правоотношений смыслов.

Очень часто в юридической литературе авторы используют понятия «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» как синонимы. Несмотря на некоторое терминологическое расхождение, закон допускает их отождествление, когда рассматривается явление в целом. Такому выводу корреспондирует положение п. 56 ст. 5 УПК РФ, согласно которому в содержание термина «уголовное судопроизводство» включаются досудебное

¹ Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; науч. ред. В. Т. Томин. Москва, 2003. С. 18.

² Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград, 1976. С. 28.

³ Криминология: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. Москва: Юристъ, 1997. С. 20.

⁴ Зув С. В., Сулягин К. И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: Изд-ий центр ЮУрГУ, 2016. С. 7.

и судебное производство по уголовному делу, которые и составляют (определяют) сущность уголовного процесса.

В отечественной уголовно-процессуальной мысли существуют и иные подходы к определению уголовного процесса. Он может рассматриваться и как наука, и как учебная дисциплина. Ряд авторов акцентируют внимание на правовом регулировании, что в большей степени относится к понятию не уголовного процесса, а уголовно-процессуального права, поскольку последнее связано с совокупностью правовых норм, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства, а также их отношения между собой при расследовании преступлений и разрешении уголовных дел¹.

Определяющим для настоящей работы является подход, в соответствии с которым осуществляемая вовлеченными в уголовное судопроизводство лицами деятельность протекает в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. При этом среди ученых-юристов нет единства во взглядах относительно значения уголовно-процессуальных отношений в механизме правового регулирования. Так, М. С. Строгович считал правоотношения и методом правового регулирования, и средством реализации правовых норм, и результатом правового регулирования. Одновременно он рассматривал уголовно-процессуальные отношения как правовую форму деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в связи с выполнением возложенных на них задач, а их деятельность – как содержание уголовно-процессуальных отношений². В свою очередь, В. Н. Шпилев рассматривает правоотношения как внутреннюю форму уголовного процесса, в отличие от его внешней формы, что находит свое отражение в самом порядке процессуальной деятельности³. А профессор П. С. Элькинд определяет уголовно-процессуальные отношения как предмет правового регулирования и как результат такого регулирования⁴.

Несмотря на такую противоречивость приведенных мнений, большинство ученых-правоведов соглашается с тем, что уголовно-процессуальное право призвано влиять на соответствующее развитие общественных отношений, в результате чего эти отношения приобретают форму процессуально-правовых. Отсюда и единство во взглядах на возможность существования уголовно-процессуальных отношений только в форме правовых⁵. Не отрицая в целом

¹ Уголовный процесс: сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. Москва, 2002. С. 10.

² *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Москва: Наука, 1968. Т. 1. С. 34–46.

³ *Шпилев В. Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ, 1974. С. 88–125.

⁴ *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1963. С. 5–6, 10.

⁵ *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1980. С. 50.

такой позиции, вполне обоснованной является и точка зрения профессора В. П. Божьева, изложенная в его фундаментальной работе, получившей признание научной общественности – «Уголовно-процессуальные правоотношения». По его мнению правоотношения являются результатом взаимодействия нормы права с общественными отношениями¹.

Для определения уголовного судопроизводства представляется ошибочным не учитывать тот или иной подход, поскольку и право, и общественные отношения, и деятельность, и движение по уголовному делу (сам процесс) являются его неотъемлемыми признаками, и их сочетание может быть любым. Например, по определению процессуалистов Омской школы *уголовный процесс* – это урегулированная законом и протекающая в форме многосторонних правоотношений деятельность уполномоченных государством органов и должностных лиц, осуществляемая в интересах граждан, общества и государства в целях их защиты от преступных посягательств, восстановления нарушенных прав пострадавших путем установления обстоятельств совершенного преступления, выявления и привлечения виновных к уголовной ответственности, назначения им справедливого наказания и ограждения невиновных от необоснованного уголовного преследования².

Изучая уголовный процесс, следует отметить, что, как любое явление, он характеризуется формой и содержанием. Форма уголовного процесса может быть как материальной, так и идеальной. К материальной форме следует отнести правила установления факта преступления и виновности лица, его совершившего. Эти правила могут быть выражены в законах и подзаконных актах, договорах и соглашениях, правовых обычаях, прецедентах и других проявлениях права.

Правоотношения, возникшие в результате применения указанных правил, являются идеальной формой, так как имеют непосредственное отражение в сознании участников уголовного процесса. При этом основным содержанием уголовного процесса выступает деятельность органов расследования, прокурора и суда, которая состоит из принятия процессуальных решений и производства следственных действий с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

Прежде чем перейти к изложению уголовно-процессуальной деятельности как элемента правоотношения, следует указать, что Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность обеспечить признание, соблюдение, защиту прав и свобод человека и гражданина, частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; именно государством в лице его правоохранительных и судебных органов

¹ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 85.

² Баранов А. М., Деришев Ю. В., Николаев Ю. А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права: учеб. пособие. Омск: Алькон, 2003. С. 11.

гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, судебная защита прав и свобод каждого.

В соответствии с положениями основного закона деятельность конкретного следователя, дознавателя и прокурора гарантирует государственную защиту, а деятельность суда, к тому же, и судебную защиту названных прав и свобод от преступных посягательств как наиболее опасной разновидности правонарушений. И в целом деятельность по расследованию преступлений и разрешению уголовных дел отнюдь не механическое соединение отдельных разрозненных действий. Все они регламентированы уголовно-процессуальным законом и направлены на выявление обстоятельств совершенного преступления с целью осуществления справедливого правосудия.

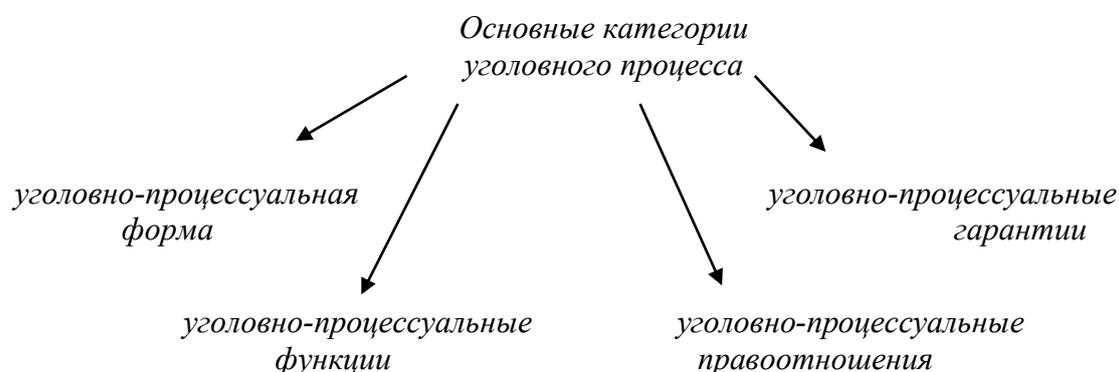
С учетом изложенного следует констатировать, что уголовный процесс представляет собой *систему* действий органов предварительного расследования, прокурора, судьи и суда относительно производства по уголовным делам.

При этом следует исходить из того, что содержание уголовного процесса не исчерпывается системой действий названных органов и должностных лиц. Оно включает в себя также правоотношения этих органов (должностных лиц) с другими участниками процесса, т.е. с лицами, в том или ином процессуальном положении вовлекаемыми в производство по уголовному делу. Для такого участия закон наделяет их процессуальными правами или обязывает к совершению конкретных действий. В содержание уголовного процесса включаются также правовые отношения органов предварительного расследования, прокурора, судьи и суда между собой.

Уровень развития уголовного процесса определяется социально-экономическими условиями. Особую роль в данном случае призвана играть наука уголовного процесса, предметом исследования которой становятся: а) нормы уголовно-процессуального права; б) деятельность участников уголовного процесса; в) уголовно-процессуальные правоотношения.

Об уголовно-процессуальных категориях. Для уяснения сущности современного уголовного процесса, помимо изучения действующего уголовно-процессуального закона и особенностей его принятия¹, необходимо иметь четкое представление о его базовых категориях (схема 3).

¹ Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. С. 168.

К ним, в соответствии с указанной выше схемой, относятся:

- *уголовно-процессуальная форма* представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовному делу, который включает в себя: последовательность перехода уголовного дела из одной стадии в другую; последовательность действий, производимых в конкретной стадии уголовного процесса; порядок производства конкретного следственного или иного процессуального действия и принятия процессуального решения; правила оформления процессуальных документов;

- *уголовно-процессуальные гарантии* – установленная законом устойчивая система правовых средств, призванных обеспечить всем участникам уголовного судопроизводства возможности использовать предоставленные права и выполнять обязанности;

- *уголовно-процессуальные функции* – основные направления процессуальной деятельности, осуществляемой участниками уголовного судопроизводства в целях реализации их прав и обязанностей (в соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ – обвинение, защита и разрешение уголовного дела по существу);

- *уголовно-процессуальные правоотношения* – это возникающие на основе уголовно-процессуального закона отношения между участниками уголовно-процессуальной деятельности, характеризующиеся реализацией субъективных прав и выполнением предписанных обязанностей.

Анализ представленных категорий, а именно уголовно-процессуальных гарантий, функций и формы, позволяет сформулировать вывод об их обеспечительной роли по отношению к уголовно-процессуальным правоотношениям, поскольку форма определяет модель производства по уголовному делу и характер правоотношений в нем, функции – направление деятельности участников уголовного судопроизводства, а гарантии – уровень защищенности их прав и законных интересов.

О сущности уголовно-процессуальных правоотношений в российском уголовном судопроизводстве и их соотношении с уголовно-правовыми правоотношениями. Исследуя проблемы общественных отношений, функционирующих в уголовном судопроизводстве, следует учитывать положения философской науки, в соответствии с которыми:

а) общество представляет собой совокупность связей и отношений его индивидов;

б) основой всей системы общественных отношений являются те из них, которые складываются в ходе производства материальных благ;

в) отношения, существующие независимо от воли и сознания людей, признаются объективными;

г) человек, вступающий в отношения с себе подобными по поводу производства материальных благ и в связи с необходимостью удовлетворения других потребностей, представляет собой совокупность общественных отношений.

При этом следует исходить из того, что основой любого человеческого общества являются люди и их отношения. Рассматривая уголовно-процессуальные отношения на фоне тех представлений, которые сложились об общественных отношениях в литературе по философии и общей теории права, их следует отнести к числу идеологических.

Такой вывод делается не только и не столько потому, что они основаны на процессуальном праве, нормы которого обретают реальность, пройдя предварительно через сознание людей, хотя этот момент и важен. Но не менее важно то, что деятельность «движущих сил» в уголовном процессе, прежде всего властных субъектов, ответственных за ведение уголовного дела (следователя, дознавателя, прокурора, судьи, суда), равно как и других субъектов уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя и др.), по своему характеру, целям и возможностям носит идеологический (а не материальный) характер.

В связи с этим отметить, что уголовно-процессуальные отношения существенно отличаются от других идеологических общественных отношений (в том числе и правовых) не только содержанием (т. е. предметом правового регулирования), но и особенностями средств и методов их регулирования, выраженными в преимущественно публично-правовом характере уголовного процесса, выполнении уголовно-процессуальным правом не только регулятивной, но и важнейшей охранительной функции. Последняя, в силу принадлежности борьбы с преступностью к приоритетным общегосударственным задачам, имеет определяющую роль.

Вместе с тем особое внимание уголовному судопроизводству в целом и уголовно-процессуальным правоотношениям в частности уделяется по той причине, что в отношении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина именно в этой сфере существует постоянная опасность их нарушения. Подтверждением этому служит тот факт, что на протяжении многих лет из общего объема поступающей корреспонденции к

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой обращения по поводу защиты прав человека в уголовном судопроизводстве имеют наибольший удельный вес и составляют порядка одной трети всех обращений граждан¹.

Изучая роль и сущность уголовно-процессуальных отношений относительно правовых и общественных отношений, необходимо рассмотреть понятия объективного и субъективного в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Право – всегда явление вторичное, если его рассматривать с позиций соотношения общественного бытия и общественного сознания. Но, возникнув как продукт сознания, право функционирует не в сфере сознания, а в реальной действительности, будучи явлением социальной жизни. Именно это определяет объективную реальность права. Возникнув в соответствии с сознанием господствующих в обществе социальных сил, оно далее функционирует как явление объективно реальное для всех и каждого, т.е. вне и независимо от чьего бы то ни было сознания.

С этих позиций есть основания рассматривать всякое правовое отношение как явление объективной действительности. Необходимо, однако, исследовать назначение и характер взаимодействия одних правовых отношений с другими. Только после этого можно определить, какие отношения касательно других являются первичными или вторичными, производными. От этого нередко зависит их место в рядах объективных или субъективных отношений.

В рассматриваемом аспекте прежде всего представляют интерес связи уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Возникнув в момент совершения преступления, уголовно-правовое отношение между лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, и государством, как признано считать, относится к числу объективных. Сказанное не означает отсутствие вообще субъективного начала в уголовно-правовом отношении. Оно (субъективное начало) уже присутствует при разработке и принятии уголовно-правовой нормы.

Рассматривая связь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, необходимо учитывать, что уголовный процесс существует, прежде всего, для обеспечения применения норм уголовного права. Поэтому при комплексном подходе к изучению двух групп правоотношений ключевое значение может быть отведено уголовно-правовому отношению как первичному, играющему роль детерминанта.

Уголовно-правовое отношение вызвано к жизни фактом совершения преступления. Оно в конечном итоге необходимо для урегулирования конфликта, возникшего между государством и лицом, совершившим преступление. Уголовно-правовое отношение мы рассматриваем как

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газ. 2020. № 8134.

оптимальную форму разрешения конфликта, а уголовную ответственность – как метод его разрешения.

Такой подход к назначению уголовно-правового отношения обуславливает признание субъектами данного отношения лица, совершившего преступление, и государства. При этом надо учитывать, что в этой сфере правового регулирования нет отношений, которые присущи субъектам гражданского права. В уголовно-правовом отношении права и обязанности субъектов не являются адекватными. Государство, как субъект правоотношений, наделено правом применения уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление, которое, в свою очередь, может претендовать на применение уголовной ответственности в соответствии с законом или (в установленных случаях) освобождение от уголовной ответственности или от наказания.

Однако одна из особенностей уголовно-правовых отношений состоит в том, что субъекты этих отношений не могут реализовать свои права в рамках уголовно-правового отношения. Они это могут сделать единственно возможным способом – через уголовно-процессуальные отношения: с одной стороны, с помощью субъектов уголовного процесса, ответственных за производство по уголовному делу (следователя, дознавателя, прокурора, суда), а с другой – через обвиняемого, его защитника, представителя.

Будучи неразрывно связаны с уголовно-правовыми отношениями, уголовно-процессуальные отношения предназначены для их установления, обеспечения обоснованного применения уголовной ответственности. В их рамках осуществляется деятельность участников уголовного процесса по установлению оснований уголовной ответственности, а также по определению действительного содержания своих прав и обязанностей, установлению целесообразности применения мер ответственности, подлежащей применению, и ее последующей реализации. Именно на это и направлена деятельность участников уголовного процесса по установлению объективной истины по уголовному делу.

Вместе с тем уголовно-процессуальные отношения рассматриваются и как форма уголовно-правовых отношений, что приводит к недооценке первых, хотя им присущи собственные субъекты, объект, содержание и форма. При этом следует учитывать, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения возникают и прекращают свое существование в разное время. Уголовно-процессуальные отношения возникают лишь после получения правоохранительными органами информации о совершенном или якобы совершенном преступлении. Они в основном исчерпывают себя с установлением уголовно-правового отношения и принятием решения о применении (или неприменении) уголовной ответственности. Окончание функционирования уголовно-процессуальных отношений в связи с вступлением обвинительного приговора в законную силу создает юридический факт для утверждения, что выявленные уголовно-правовые отношения были реализованы.

Именно в связи с этим значимую роль уголовно-процессуальным правоотношениям придает высказывание С. И. Викторского о том, что не каждое преступление можно предупредить и одних положений материального уголовного права недостаточно: необходимо, чтобы предписание или запрещение уголовного закона реализовалось, т. е. определенное в законе наказание действительно постигло виновного в правонарушении, отсюда – исполнительное производство и учение о нем (тюрьмоведение и т. д.). А чтобы исполнительное производство могло действовать, надо еще ранее урегулировать целый ряд вопросов, которые и решает уголовное судопроизводство. Оно имеет своей задачей установить, кем (уголовное судоустройство) и как (уголовное судопроизводство в узком смысле этого слова) определяется, произошло ли преступление, какой нормой (уголовно-материального права) оно определяется, кто виноват и какому виновный подлежит наказанию. Без уголовного судопроизводства и постановления уголовного права (материального) уголовно-процессуальные правоотношения мертвы и бесцельны¹.

Таким образом, уголовно-процессуальные правоотношения относительно уголовно-правовых, с точки зрения их появления, вторичны, однако с точки зрения завершения и результата первичны, что позволяет сделать вывод о взаимозависимости в развитии данных видов правоотношений (уголовно-правовых посредством уголовно-процессуальных, а уголовно-процессуальных внутри уголовно-правовых).

Вместе с тем уголовно-процессуальные отношения отличаются большей динамичностью по сравнению с уголовно-правовыми. Характер и содержание уголовно-правовых отношений объективны и неизменны, а представления о них у следователя или суда могут меняться в ходе производства по уголовному делу по мере развития уголовно-процессуальных отношений.

Связь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений очевидна, однако наиболее ярко она выражена в нормах отечественного законодательства, генезису которого будет посвящено последующее содержание работы.

§ 2. Предпосылки становления уголовно-процессуальных правоотношений в отечественном уголовном судопроизводстве

Любые правоотношения представляют собой складывающиеся в определенной сфере жизнедеятельности общества отношения, урегулированные соответствующими правовыми нормами. Законодательство в той или иной области должно соответствовать постоянно изменяющемуся обществу. Прогресс человечества обуславливает изменение законодательства, и

¹ *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособие. Москва: Юрид. Бюро «Городец», 1997. С. 238.

этот опыт необходим для решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Сегодня правовое регулирование уголовно-процессуальных правоотношений осуществляется посредством норм Конституции Российской Федерации, международных нормативных правовых актов (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), международных договоров Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства. Однако предпосылки становления современных уголовно-процессуальных правоотношений берут свое начало в законодательстве Древней Руси, которое и будет рассмотрено далее с точки зрения их генезиса.

Русская Правда в трех известных на сегодняшний день редакциях – Краткая (XI в.), Пространная (XII–XIII вв.) и Сокращенная (XV в.) стала одним из первых таких законов. Так, например, положения Краткой редакции Русской Правды, структурно содержащие диспозицию и санкцию, носили в основном уголовно-правовой характер. Ярким примером является п. 11 «Аще кто поедеть на чюжемь коне, не прошавъ его, то положити 3 гривне» (если кто поедет на чужом коне, без спросу, то платить 3 гривны).

Вместе с тем положения п. 13 «Аще познаеть кто, не емлетъ его, то не рциемоу: мое, нърци емо утако: поиди на сводъ, где еси взялъ; или не поидеть, то пороучника за пять днии» (если кто опознает у кого-либо свою пропавшую вещь, то ее не берет, не говори ему – это мое, но скажи ему так: поиди на свод, где ты ее взял. Если тот не поидет, то пусть представит поручителя в течение 5 дней) и п. 15 «Аще кто челядинъ поятихощетъ, познавъ свои, то къ оном оу вести, оу кого то боудеть коупиль, а тои сядедеть ко другому, даже до идеть до третьего, то рци треть емоу: вдаи ты мне свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоце» (если кто, опознав холопа, захочет его взять, то господину холопа вести к тому, у кого холоп был куплен, а тот пусть ведет к другому продавцу, и когда дойдет до третьего, то скажи третьему: отдай мне своего холопа, а ты ищи своих денег при свидетеле)¹ заслуживают особого внимания, поскольку предусматривают определенный порядок действий (процедуру, процесс) участников отношения по факту совершенного преступления. Данные нормы, по сути, являются прямым свидетельством наличия в них уголовно-процессуальной составляющей и, соответственно, развития в результате их применения уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений.

Наибольший интерес для изучения среди указанных редакций вызывает Пространная редакция Русской Правды, поскольку, являясь второй после Краткой Правды, она объединила в себе нормы предыдущей редакции

¹ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. Москва, 1960. С. 202–205; Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / под ред. А. Г. Кузьмина. Москва, 2004. С. 241–244.

с новыми, потребность в которых возникла в ходе правоприменения ее первой редакции на протяжении двух столетий. Ряд ее норм также является примером не только правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, но и уголовно-правовых, как, например, п. 32 «О челяди», согласно которому в случае, когда челядин скроется и о нём объявят на торгу (публичное заявление о нарушенном праве потерпевшего от преступления), но в последующие 3 дня не вернут, то, если опознав на третий день, господин заберет своего челядина, а укрыватель заплатит князю штраф в 3 гривны.

Учитывая изложенное, уголовно-процессуальные правоотношения в XI–XII вв. были непосредственно связаны с уголовно-правовыми и регулировались едиными нормами. Вместе с тем, учитывая, что в указанный период формировались частные начала уголовного судопроизводства, участники уголовно-процессуальных отношений, имея равные права, самостоятельно инициировали и осуществляли уголовное преследование, добиваясь правосудия в рамках состязательного процесса.

Вместе с тем с укреплением централизации государственной власти на Руси в XIV–XVI вв. и принятием *Псковской судной грамоты (1397–1467 гг.)*, *Новгородской судной грамоты (1440–1471 гг.)*, *Судебника князя Ивана III (1497 г.)* и *Судебника царя Ивана IV (1550 г.)* более заметную роль в осуществлении правосудия приобретало государство, что оказало непосредственное влияние на уголовно-процессуальные правоотношения.

Так, Псковской судной грамотой¹ предусматривались:

- осмотр места происшествия, заключающийся в том, что судебная власть должна была посылать своих людей для исследования дела на месте (п. 24);
- необходимость заявления об обнаруженном преступлении не только лицом, которому причинен какой-либо ущерб, но и любым другим лицом, выявившем данное преступление (п. 34);
- право отдельных лиц (женщина, несовершеннолетний, старец, больной, увечный, монах, монахиня) при предъявлении иска о долге нанять наймита на поединок (п. 36).

Новгородская судная грамота (в три раза меньшая по объему Псковской судной грамоты) содержит в большей степени нормы гражданского права и процесса. Вместе с тем именно она с позиции уголовно-процессуальных правоотношений впервые закрепила право встречного иска (п. 13)², которое используется и по сей день в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Судебником князя Ивана III (1497 г.) в пункте втором введена новая норма, касающаяся обязательности приема жалоб: «А кто придет к боярину с жалобой, и ему жалующихся от себя не отсылать, а давать всем приходящим с

¹ Новгородская и Псковская судные грамоты: тексты с предисл. и крат. объясн. словарем, сост. канд. прав А. Б. Гинцбургом. Санкт-Петербург: тип. и лит. Бермана и Рабиновича, 1888. С. 41 .

² Новгородская и Псковская судные грамоты: тексты с предисл... С. 28.

жалобами управу во всем, кому надлежит...»¹. В свою очередь, Судебник великого царя Ивана IV (1550 г.) указанную норму дополнил, предусмотрев ответственность лица, осуществляющего правосудие, за не прием жалобы, а также жалобщика за обращение к царю «не по делу»: «...жалобник бьет челом не по делу...докучати государю, того жалобника вкинути в тюрьму» (п. 7). Вместе с тем за ложный донос (п. 6) и лжесвидетельство (п. 99) Судебник 1550 г. предусматривал ответственность в виде торговой казни, телесных наказаний и тюремного заключения².

Таким образом, состав участников уголовно-процессуальных отношений существенно расширился. К ним, помимо потерпевшего, который ранее обладал исключительным правом начала производства по уголовному делу, а также подозреваемого и свидетелей, теперь относились представители судебной власти, очевидцы и наймиты (лица, представляющие интересы).

Следующим этапом с точки зрения развития уголовно-процессуальных правоотношений в порядке частного и публичного обвинения стало принятие во второй половине XVII века и действие до середины XVIII века *Соборного уложения (1649 г.)*³, которое, во многом сохранив нормы Судебника 1550 г., являлось главным и первым кодифицированным законодательным актом в истории России. Оно включало в себя 25 глав, регламентирующих разные стороны жизни общества.

Так, действующие сегодня положения уголовно-процессуального законодательства, позволяющие мировому судье возвратиться обратившемуся в порядке частного обвинения лицу его заявление для устранения недостатков (ч. 6 ст. 318 и ч. 1 ст. 319 УПК РФ), берут начало в п. 102 гл. X Соборного уложения 1649 г., где отмечалось, что в случае, когда «...истец в исковой своей челобитной иску своему цены не напишет, и того ответчика без суда не винити, а велеть исцу исковую челобитную переписать...иск свой написати с ценою».

Кроме того, свое дальнейшее развитие получила система следственных действий и участвующих в них лиц. Так, например, предусматривались обыск и очная ставка: «А будет истец или ответчик, которой по тем обыском будет обвинен...и дати им очную ставку...» (п. 162 гл. X Соборного уложения 1649 г.). Предусматривалось участие понятых, которые являлись сторонними людьми: «...А будет с тем недельщиком будут в понятых сторонния люди...» (п. 142 гл. X).

В XVIII веке реформированию были подвергнуты все сферы жизни общества, в том числе и уголовное судопроизводство. Особое влияние на развитие уголовно-процессуальных правоотношений в этот период оказал ряд законодательных актов. Первым из них является *Краткое изображение*

¹ Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. / под общ. ред. А. Н. Сахарова. Москва: Парад, 2000. С. 343.

² Федоров М. В. Судебник 1550 г. Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2015. С. 98.

³ Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 г. Москва: МГУ, 1961. С. 444.

процессов или судебных тяжб 1715 г.¹, содержание которого составляли две главы «О суде и судиях», «О процессе или тяжбе». Для уголовно-процессуальных правоотношений наибольший интерес в данном нормативном акте представляют нормы, касающиеся первой части процесса, разбитые на шесть глав, три из которых (III, IV, V) содержат положения о процессуальном статусе челобитчика, ответчика, адвоката и полномочного.

Другим таким нормативным правовым актом является *Устав 1782 г. (Устав Благочиния или Полицейский)*, ознаменовавший появление полиции (управы благочиния)², которой было предоставлено право начинать производство по уголовным делам и административным правонарушениям, производить осмотр места происшествия, а также выявлять, фиксировать и изымать доказательства по этим нарушениям закона.

Именно Уставом Благочиния или Полицейского введена норма о круглосуточной службе дома частного пристава (начальник городского отдела полиции), которая гласила, что «частного пристава дом не запирается ни днем, ни ночью... во всякий час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о содеянном в его части» (п. 98). Также деятельность частных приставов была связана с исследованием жалоб и их фиксацией в протоколе (п. 99), допросом подозреваемого и заключением его под стражу в случае причастности к совершению преступления (п.п. 102, 103), выяснением всех обстоятельств уголовного дела (п. 105)³.

В связи с этим следует сделать вывод о том, что появление данного Устава в значительной степени усилило публичное обвинение, предоставив полицейским органам право обнаружения, начала и рассмотрения мелких уголовных дел, обеспечило пострадавшим доступ к правосудию через обращение в полицию в любое время суток.

Свод законов Российской Империи 1832 года стал вторым (после Соборного уложения 1649 года) кодифицированным законодательным актом, который объединил в себе действующие на тот момент нормативные акты, регламентирующие все сферы жизнедеятельности в Российской Империи. Однако и он не избежал поправок и изменений, которые со временем требовала правоприменительная практика. Так, в 40-е и 50-е гг. XIX века вышли две редакции Свода законов Российской Империи. Для настоящего диссертационного исследования наибольший интерес представляет редакция 1857 года Книги второй XV тома, содержащей законы о судопроизводстве по

¹ Законодательство Петра I (1696–1725 гг.) / сост. авт. предисл. и вступ. ст. В. А. Томсинов. Москва: Зерцало, 2014. С. 461.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. Санкт-Петербург, (1781–1783 гг.). С. 467-468.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. Санкт-Петербург, (1781–1783 гг.). С. 470–472.

делам о преступлениях и проступках, содержащей 1234 статьи, в то время как издание 1832 г. насчитывало 828 статей¹.

Спустя 400 лет после закрепления в Псковской судной грамоте нормы об обязательном сообщении кем бы то ни было по ставшему ему известным учиненному преступлению (п. 35 Псковской судной грамоты) свое развитие она претерпела в статье 36 Книги второй тома XV Свода законов Российской Империи 1832 г. (ред. 1857 г.), которой закреплялась обязанность каждого сообщать в соответствующие государственные органы о ставших ему известными признаках совершенного преступления. Отличались данные нормы тем, что последней было предусмотрено отсутствие как обязанности заявителя в доказывании сообщенного им преступного факта, так и ответственности в случае его недоказанности.

Исходя из содержания норм Книги второй XV тома Свода законов Российской Империи 1832 г. (ред. 1857 г.), порядок действий полиции при поступлении извещения о совершенном преступлении был четко регламентирован и заключался в расспросах как лица, сообщившего о совершенном преступлении, так и его виновника (ст. 37), а также в отказе производства следствия в случае «если извещение найдено будет вовсе неосновательным» (ст. 38).

В ст. 40 Свода законов подробно расписаны действия полиции при поступлении им жалобы о причиненном имущественном вреде. При этом в данной норме усматриваются ранее существовавшие требования суда к содержанию иска (п. 46 Псковской судной грамоты 1397 г., ст. 102 гл. X Соборного уложения 1649 г.). Так, в жалобе указывался причиненный вред, что похищено и на какую сумму, при этом за ее завышение предусматривалось прекращение иска. При побоях, увечьях и всякого рода насилии признаки их обязательно должны быть зафиксированы освидетельствованием (ст. 72 Свода законов Российской Империи).

Следователю предоставлено право расспрашивать абсолютно любого (без исключения) человека для получения сведений и раскрытия преступлений (ст. 73). При этом в случаях, когда преступления выявлялись в уездах, где органов полиции не было, в уголовно-процессуальные правоотношения от лица государства вступали сельские начальники (те, кто был ближе к месту происшествия), которые осуществляли с подозреваемыми первоначальные действия (расспросы), а с полученными сведениями и обнаруженными у данных лиц вещами направляли их в земский суд (ст. 75).

Развитием п. 98 Устава благочиния 1782 г. послужила статья 139 Книги второй XV тома Свода законов Российской Империи 1832 г., которой установлено производство следствия в воскресные и праздничные дни. При этом подчеркивалось прежде всего то, что производство следствия должно быть осуществлено в возможно короткие сроки, не превышающие месячного.

¹ Свод законов Российской Империи 1832 г. Т. 15. Книга вторая. Санкт-Петербург, 1857. С. 964.

Примечательным является и то, что впервые на законодательном уровне появляется термин «возбуждение», однако его трактовка была отдалена от начала производства по уголовному делу и понималась как появление определенного интереса к доказательствам. Примером служат ст. 100 Свода законов Российской Империи, согласно которой «Брать кого либо для допроса и исследования надлежит только в таком случае, когда улика в преступлении основана на обстоятельствах, возбуждающих сильное подозрение» и ст. 103: «Когда улика основана на обстоятельствах, возбуждающих сильное подозрение, тогда обвиняемого брать к следствию, не смотря ни на какие личные его преимущества»¹.

Нововведения Свода законов Российской Империи 1832 г. (поводы для начала следствия, круг лиц, его производящего, а также и другие уголовно-процессуальные нормы) были учтены в *Уставе уголовного судопроизводства*², утвержденном 20 ноября 1864 г. (далее – Устав уголовного судопроизводства, Устав).

Первое, что хотелось бы отметить, исходя из содержания данного законодательного акта, это общие положения Устава (ст.ст. 1–32), в которых наметилось разграничение на дела, преследование по которым осуществляется в порядке частного, частно-публичного (появившегося впервые) и публичного обвинения с указанием круга субъектов, его осуществляющих (ст.ст. 2–5). Таким образом, характер уголовно-процессуальных правоотношений и участвующие в них лица определялись в соответствии с одной из указанных форм уголовного судопроизводства.

Другим разграничением (в свете указанного выше), заслуживающим отдельного внимания, является содержание поводов к началу дел у мировых судей (ст.ст. 42–53) и поводов к началу следствия (ст.ст. 297–314). Первые включали в себя частные жалобы о причиненном ущербе, сообщения из государственных органов, будь то полицейские или административные, а также непосредственное усмотрение преступного факта (ст. 42 Устава уголовного судопроизводства).

Поводами к началу следствия согласно Уставу уголовного судопроизводства являлись объявления и жалобы частных лиц, сообщения полиции и других органов и должностных лиц, явка с повинной, возбуждение дела прокурором, по непосредственному усмотрению следователя, а также анонимные сообщения, содержащие сведения об общественной опасности деяния (ст.ст. 297–300 Устава).

В мировой суд жалоба могла подаваться и представителем потерпевшего (ст. 43 Устава). Она представляла из себя письменное или устное обращение с обязательным занесением в протокол в случае последнего (ст. 45 Устава) с учетом требований (ст. 46 Устава), установленных настоящим Уставом,

¹ Свод законов Российской Империи 1832 г. С. 631.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. / Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Москва: Юридическая литература, 1991. С. 120–251.

которые отличались от предъявляемых сегодня ст. 318 УПК РФ лишь наличием в последних наименования суда и адресованной ему просьбы в принятии дела к производству. В остальном они по своему смыслу идентичны. К содержанию жалобы, которая подавалась в полицию, также предъявлялись определенные требования (ст. 302 Устава), однако в специальной статье УПК РФ, которая отводится заявлению о преступлении (ст. 141 Устава), такие требования отсутствуют.

При осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках обязательным было присутствие не менее двух понятых (ст.ст. 108, 110 Устава), а при их производстве в помещении – двух понятых и хозяина помещения, в котором данные действия осуществляются (ст. 110 Устава).

Отдельная глава Устава (ст.ст. 250–287 Устава) была посвящена деятельности должностных лиц на предварительном следствии, правам и обязанностям полиции. Так, примером уголовно-процессуальных правоотношений между правоохранительными и судебными органами является ст. 250 Устава, в соответствии с которой полиция не позднее суток обязана была сообщить судебному следователю и органам прокуратуры о любом совершенном преступлении и проступке. При этом, согласно ст.ст. 252–253 Устава, в случае их отсутствия одновременно с уведомлением полиция осуществляет дознание по каждому факту, в том числе сомнительному, или основанному на слухах, что согласно позиции ученых-процессуалистов¹ является предварительной проверкой первичной информации, представляя собой одну из форм дознания.

В подтверждение нашей позиции следует отметить, что результаты дознания, будь то розыск, словесные расспросы, негласное наблюдение (ст. 254 Устава уголовного судопроизводства), а в отдельных случаях – осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, формальный допрос (ст. 258 Устава) полиция, как правило, передавала судебному следователю, о чем сообщала органам прокуратуры (ст. 255 Устава), прекращая тем самым свое участие до особых поручений (ст. 260 Устава). Немаловажным обстоятельством является то, что данные нормы и требования распространялись и на тех должностных лиц, на которых в отсутствие полиции на подведомственной им территории фактически возлагались полицейские обязанности (ст. 261 Устава).

Что касается судебного следователя, то прокурору он докладывал лишь о начатом не по жалобе и сообщению от полиции следствии (ст. 263 Устава), что вполне обосновано тем, что по остальным сообщениям органам прокуратуры отчитывалась полиция. При этом важную роль в деятельности судебного следователя играло недопущение промедления в сборе и фиксации доказательств, которые в противном случае могли утратиться (ст. 266 Устава).

¹ *Тарзиманов В. М.* Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 23; *Николюк В. В., Кальницкий В. В., Шаламов В. Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие // Омская Высшая школа милиции МВД СССР, 1990. С. 7.

С учетом определенных недостатков, которые содержатся в любом законе, Устав уголовного судопроизводства определил вектор развития уголовного судопроизводства, его нормы легли в основу последующих уголовно-процессуальных кодексов СССР, РСФСР, Союзных республик, а также действующего УПК РФ.

В то же время наука не стоит на месте, она постоянно развивается, большинство понятий и норм устаревают. Возникает необходимость либо модернизировать старые, либо вводить новые правовые установления, отвечающие современным требованиям.

Глава 2. Содержание уголовно-процессуальных правоотношений: юридические факты и состав, участники уголовного судопроизводства и субъекты уголовно-процессуальных правоотношений

§ 1. Юридические факты и состав уголовно-процессуальных правоотношений

Право регулирует не все, а лишь наиболее принципиальные отношения, имеющие существенное значение для интересов общества и государства, а также нормальной жизнедеятельности людей. Это, прежде всего, отношения собственности, власти и управления, социально-экономического устройства, прав и обязанностей граждан, обеспечения порядка и безопасности, имущественные, семейные отношения и т. п. Существуют также отношения, которые не регулируются правом (сферы морали, нравственности, товарищества) или регулируются отчасти (например, в семье, помимо материальных, существуют личные, интимные отношения между супругами, отношения между родителями и детьми, не затрагиваемые правом)¹.

Относительная самостоятельность права как нормативного явления проявляется по-разному, в том числе как в виде субъективных прав, так и обязанностей, которые могут и не реализоваться в соответствующем поведении, не перейти из стадии должного и возможного (предпосылки, условия достижения второй) в стадию действительности. До своего осуществления они еще не стали реальным общественным отношением, а являются лишь его индивидуализированной моделью (действия сторон в соответствии с их правами и обязанностями), реализация которой совершается не вовне, а внутри нее, образуя реальное общественное отношение – правоотношение², анализ которого невозможен без исследования его элементов (объекта, субъекта, прав и обязанностей), а также юридических фактов, порождающих уголовно-процессуальные правоотношения.

Сущность процессуального решения как важного звена в системе уголовного процесса в целом и досудебного производства в частности всегда проявляет себя в двух качествах. Во-первых, это решение является правоприменительным актом, поэтому есть правовое средство

¹ Коломытцева Л. Н. Субъекты уголовного правоотношения: теория, законодательство, практика: автореф. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 15.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. Москва, 1973, гл. 14 – Социалистические правоотношения; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. Москва: Юридическая литература, 1974; Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. Москва: Юридическая литература, 1980; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев; Редкол.: М. М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. Москва: Сов. энциклопедия, 1987. С. 357–358.

индивидуального (поднормативного) регулирования. Во-вторых, указанное решение представляет собой юридический факт и служит своего рода двигателем возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений.

Вся эта сложная и протяжённая во времени деятельность в целом и каждое выполняемое в ходе её отдельное действие могут быть признаны законными при условии, если они осуществляются в рамках многочисленных и разнообразных уголовно-процессуальных правоотношений. Этим, в свою очередь, и определяется включение в механизм уголовно-процессуального регулирования большого числа самых различных юридических фактов, поскольку они составляют обязательный элемент каждого правоотношения¹.

Возникновение, развитие, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений обусловлено наличием юридического факта (или юридических фактов). Такая связь факта и отношения установлена нормами уголовно-процессуального права. Следовательно, в основе указанного феномена лежит не просто фактическое, реальное, жизненное обстоятельство, поскольку оно может вызвать отношения только тогда, когда процессуально значимо. К ним могут быть отнесены, например, заявление о совершенном преступлении, постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела и другие.

Юридические факты в уголовном процессе, как и в любой сфере правового регулирования, имеют присущие им содержание и форму. Они так или иначе определены уголовно-процессуальным законом, хотя последний и не употребляет самого термина «юридический факт». Более того, многообразие отношений предполагает наличие и множества юридических фактов на каждом из этапов производства по уголовному делу.

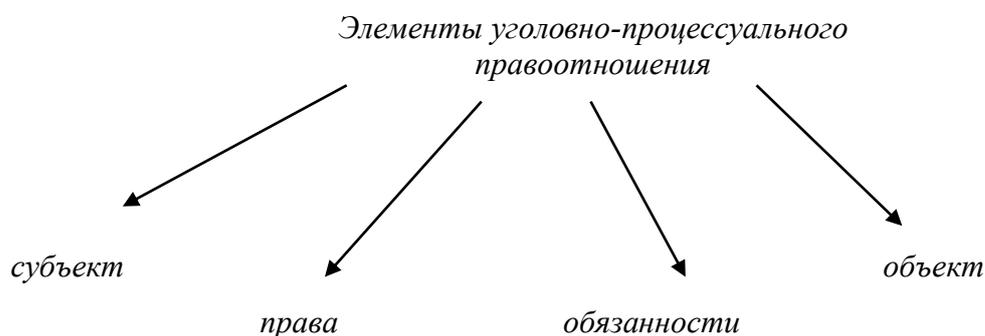
Есть юридические факты, порождающие как одно отношение, так и целые группы связанных друг с другом отношений. К подобным юридическим фактам необходимо прежде всего отнести процессуальные решения по уголовному делу, влияющие на целую стадию процесса или даже определяющие весь его последующий ход (о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого и другие).

Среди процессуальных решений есть и такие, которые играют противоположную роль: не иницируют, а прекращают или прерывают функционирование всей системы отношений (решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, решение суда второй инстанции об оставлении без изменений приговора суда и т. п.). Нередко юридический факт оказывает влияние на содержание, форму, субъективный состав и даже объект отношений.

¹ *Леонов С. Г.* Виды и классификация уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве // *Общество и право*, 2010. № 2 (29). С. 228–229.

В связи с этим следует отметить особую роль юридических фактов не только в возникновении и развитии правоотношений, но и в их завершении. При этом в уголовно-процессуальной науке существует мнение относительно юридического факта как обязательного элемента уголовно-процессуального правоотношения. Вместе с тем общепризнанной является позиция, согласно которой уголовно-процессуальное правоотношение, как всякое другое правоотношение, состоит из четырех элементов (схема 4), анализу которых будут посвящены следующие страницы данной работы.

Схема 4

О субъекте уголовно-процессуального правоотношения. Субъект уголовно-процессуального правоотношения – необходимый элемент каждого как уголовно-процессуального, так и любого общественного отношения. В любом правоотношении должно быть не менее двух субъектов (простое правоотношение), поскольку отдельный индивид не может находиться в каком-либо общественном отношении, в том числе правовом, с самим собой. В правоотношении возможно и несколько или даже неограниченное количество субъектов (сложное правоотношение). В таких правоотношениях, т. е. с множеством субъектов, с точки зрения юриспруденции, просматриваются две противостоящие стороны – управомоченная и правообязанная¹, что соответствует распространенной в уголовно-процессуальной науке позиции о том, что в уголовном судопроизводстве, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект (должностное лицо или гражданин) может реализовать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями.

Спецификой уголовно-процессуальных правоотношений является то, что одним из субъектов правоотношений выступает государственный орган или должностное лицо, наделенное властными полномочиями (суд, прокурор, следователь, дознаватель). Без властного начала в уголовно-процессуальных

¹ Теория государства и права: курс лекций // под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Юристъ, 1997. С. 482.

отношениях не будет движения производства по уголовному делу и реализации назначения уголовного судопроизводства. Существуют правоотношения, в которых оба субъекта являются представителями власти. К их числу можно отнести процессуальные правоотношения, существующие между следователем и органом дознания (дознавателем); между следователем и руководителем следственного органа; между прокурором и органом дознания (дознавателем).

Причем для этих процессуальных отношений специфично, что выразителем властного начала является лишь один субъект – представитель власти: в первом случае – следователь, во втором – руководитель следственного органа, в третьем – прокурор.

Многосубъектность в уголовно-процессуальных отношениях имеет место, например, при проведении осмотров, обысков, следственных экспериментов, очных ставок, судебного разбирательства. Специфика многосубъектных правоотношений состоит в том, что все они представляют собой сумму двусторонних отношений, в которых один участник – всегда представитель власти, субъект, ведущий производство по уголовному делу.

Об объекте уголовно-процессуального правоотношения. Кроме субъекта, в состав уголовно-процессуальных правоотношений входит объект. С философской точки зрения под объектом понимается то, что противостоит субъекту, на что направлена познавательная и иная деятельность человека. Объект уголовно-процессуальных правоотношений – обязательный компонент отношений. Необходимо различать общий и специальный объекты уголовно-процессуальных отношений. Под общим объектом следует понимать то, по поводу чего или в связи с чем функционирует и развивается совокупность отношений по конкретному уголовному делу.

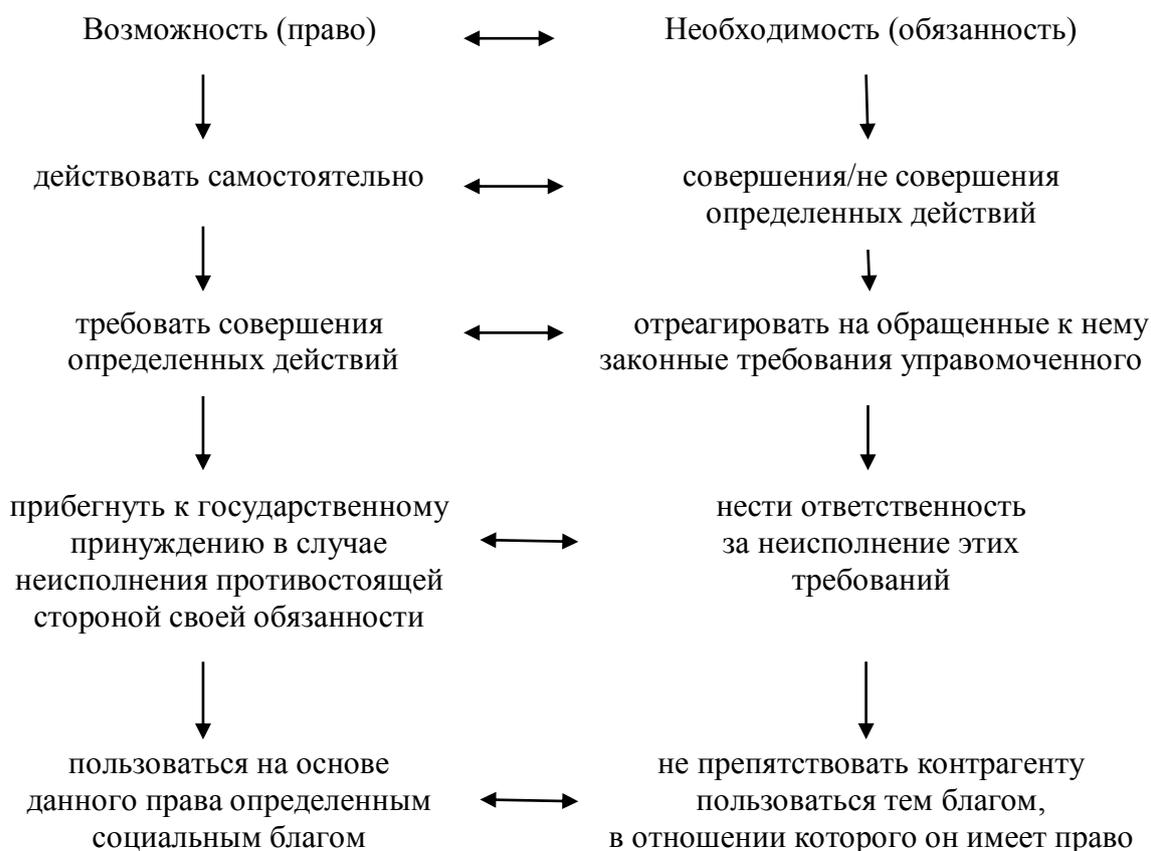
В качестве специального объекта (т. е. объекта отдельного, единичного уголовно-процессуального отношения) рассматривается ожидаемый результат поведения участников каждого конкретного отношения. Специальный объект – все то, по поводу чего или ради чего возникает отдельное правоотношение¹.

О роли прав и обязанностей в уголовно-процессуальном правоотношении. В состав любого правоотношения, помимо субъекта и объекта, входят субъективное право и юридическая обязанность. Без этих двух компонентов представление как о правоотношении, так и уголовно-процессуальном правоотношении, было бы неполным.

Субъективное право представляет собой гарантируемые законом вид и меру возможного или дозволенного поведения лица, тогда как юридическая обязанность – вид и меру должного (требуемого, необходимого) поведения. Субъективное право есть определенная правом возможность, включающая в себя ряд элементов, которым, в свою очередь, соответствует ряд компонентов, составляющих установленную правовыми нормами необходимость – юридическую обязанность (схема 5).

¹ Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Москва, 1963. С. 15; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва, 1968. С. 33.

Взаимосвязь компонентов, составляющих право и обязанность

Юридическая обязанность устанавливается в интересах как управомоченного лица, так и государства. Она является гарантом их осуществления. Юридическим содержанием правоотношений являются не конкретные действия сторон, а лишь предписанные законом возможные и должные¹.

Таким образом, в состав уголовно-процессуальных правоотношений входят необходимые и для любых других правоотношений элементы, а именно субъект, объект, субъективное право, юридическая обязанность. Без этих составляющих уголовно-процессуальное правоотношение не будет работать должным образом и ни один из его участников не сможет реализовать свои права и выполнить возложенные на него законом обязанности².

Уголовно-процессуальное правоотношение – это всегда результат регулирования поведения граждан, государственных органов и должностных

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Юристъ, 1997. С. 492.

² Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. С. 107.

лиц при возбуждении уголовного дела, его расследовании, судебном разбирательстве и производстве в других стадиях уголовного процесса.

Отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, могут возникать между действующими от имени государства и представляющими интересы общества органами и их должностными лицами (суд – прокурор), между должностными лицами (следователь – дознаватель), между государственными органами, должностными лицами и иными участниками (следователь – обвиняемый), т.е. частными лицами (физическими и юридическими), профессиональными и иными представителями, действующими с целью оказания юридической помощи в интересах частных лиц, но при этом обеспечивающие и интересы общества в целом¹.

Частные лица обладают в уголовном процессе *субъективными* правами и несут *юридические обязанности* в полном соответствии с хрестоматийным общетеоретическим учением о правоотношении. Сложнее обстоит дело с должностными лицами и государственными органами, к которым уголовно-процессуальный закон применяет категории «право» и «обязанность». Однако в данном случае речь идет о совершенно другом: должностные лица обладают в рамках уголовно-процессуальных отношений не субъективными правами и юридическими обязанностями (иначе они превратились бы в частных лиц), а *полномочиями*.

В тех случаях, когда законодатель предоставляет должностному лицу или государственному органу при реализации его полномочий возможность властного усмотрения для учета конкретных обстоятельств дела, он использует понятие «право» (например, право следователя на обыск), а в случаях, когда такая возможность не предоставляется, применяется понятие «обязанность» (например, как в ч. 1 ст. 172 УПК РФ «обвинение должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле»).

Еще более сложен вопрос о профессиональных (адвокаты) и приравненных к ним (близкие родственники, выполняющие функцию защитника и т.п.) участниках, оказывающих в уголовном процессе юридическую помощь частным лицам. Они не осуществляют никаких властных полномочий, однако нельзя говорить и о наличии у них субъективных прав и юридических обязанностей в традиционном понимании, поскольку уголовный процесс не затрагивает их частных интересов.

В этом смысле данные участники наделены особыми *профессиональными обязанностями*. Они реализуют их через определенные правомочия, чаще всего выражаемые конструкциями «право» или «полномочие» (ст. 53 УПК РФ), посредством которых они обязаны оказывать эффективную юридическую помощь соответствующим частным лицам (обвиняемому, потерпевшему и т. п.).

¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. Москва: Юридическая литература, 1989. С. 112–113.

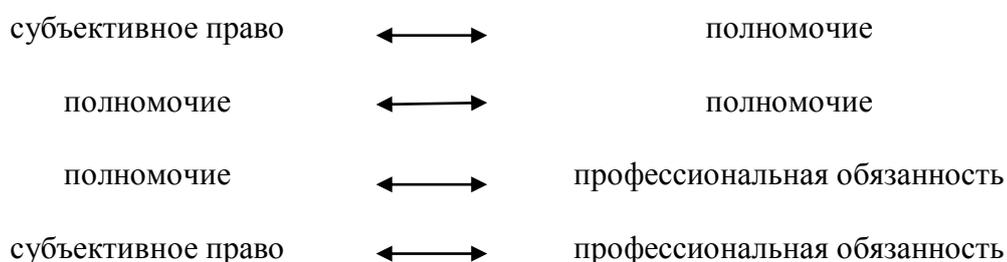
Таким образом, по содержанию уголовно-процессуальные правоотношения состоят из:

- а) субъективных прав частных лиц;
- б) юридических обязанностей частных лиц;
- в) полномочий должностных лиц и государственных органов;
- г) профессиональных обязанностей адвокатов и иных лиц, оказывающих частным лицам юридическую помощь.

В такой ситуации уголовно-процессуальные правоотношения представляют собой различные комбинации указанных элементов, наиболее часто встречающиеся из которых указаны ниже (схема 6).

Схема 6

Наиболее часто встречающиеся комбинации

Обязательным элементом уголовно-процессуальных отношений при этом является наличие в нем либо (в большинстве случаев) какого-либо полномочия должностного лица или государственного органа, либо (в некоторых случаях) какой-либо профессиональной обязанности адвоката или приравненного к нему лица, когда речь идет о правоотношениях между обвиняемым и защитником, потерпевшим и представителем и т. п.

Иными словами, в уголовном процессе невозможны «чистые» правоотношения между частными лицами. В уголовно-процессуальной науке по этому поводу долго велись споры, однако любые попытки сконструировать такого рода правоотношения (обязанность ответчика возместить вред истцу и т. п.) выводит нас за пределы уголовно-процессуального права и приводит не к уголовно-процессуальным, а, допустим, к гражданским правоотношениям¹. Поэтому в уголовном процессе не встречается хрестоматийная модель правоотношения по образцу «субъективное право ↔ юридическая обязанность», поскольку такое правоотношение предполагает прямое юридическое взаимодействие двух частных лиц, действующих от своего имени

¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. Москва: Юридическая литература, 1989. С. 115.

и в своих интересах, которого, как мы убедились, в рамках уголовно-процессуальных отношений нет.

Что касается проблемы корреспондирующих элементов, когда праву соответствует обязанность (в данном случае полномочие), а обязанности – право и т. п., то такого рода схема, строго говоря, приложима в уголовном процессе только к обеспечению осуществления частными лицами их *субъективных прав*. Когда у частного лица на основании уголовно-процессуальных норм возникает какое-либо субъективное право, то оно должно быть обеспечено либо корреспондирующим полномочием – обязанностью должностного лица (разъяснить права, рассмотреть ходатайство или жалобу, предоставить слово и т. п.), либо профессиональной обязанностью адвоката или приравненного к нему лица (проконсультировать на свидании, объяснить последствия действия и т. п.), либо обеими указанными обязанностями вместе (право обвиняемого на жалобу обеспечивается профессиональной обязанностью защитника подготовить ее текст и должностной обязанностью руководителя следственного органа, прокурора и суда данную жалобу рассмотреть). При этом частное лицо, осуществляющее свое субъективное право, и его профессиональный представитель (защитник, представитель и т. п.), оказывающий ему помощь, действуют исключительно в частных (индивидуальных) интересах соответствующего обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и т. п.

В остальных случаях, когда речь идет о юридической обязанности частного лица, а особенно о полномочии должностного лица или государственного органа, такого рода «корреспондирующие элементы» либо приобретают специфический уголовно-процессуальный характер, когда одному должностному полномочию соответствует другое должностное полномочие (полномочие ↔ полномочие), или когда юридической обязанности соответствует полномочие (обязанность ↔ полномочие), либо они могут вовсе отсутствовать.

При этом следует исходить из того, что ситуация «встречных» полномочий неизбежна в уголовном процессе, поскольку здесь действуют как представители одной власти, обладающие разным процессуальным статусом (следователь и дознаватель), так и представители разных властей (суд и прокурор; суд и следователь и т. п.).

Если же говорить о ситуации, когда юридической обязанности частного лица корреспондирует полномочие должностного лица, то она также является нормальной в рамках уголовно-процессуального регулирования. Более того – обязанность частного лица становится бессмысленной, если не подкреплена каким-либо полномочием должностного лица (обязанности свидетеля дать показания корреспондирует полномочие следователя его допросить и т. п.).

Что касается возможности полного отсутствия видимого «корреспондирующего элемента» соответствующей обязанности или полномочия, когда правоотношение якобы выглядит односторонним, что противоречит привычным представлениям о правоотношениях, то в рамках

уголовно-процессуальной логики здесь на самом деле также нет ничего необычного.

Такая возможность связана с тем, что уголовно-процессуальная деятельность, как уже отмечалось, осуществляется в целом, в интересах общества, от имени которого действуют должностные лица (государственные органы) и в пользу которого частные лица исполняют свои обязанности. Иначе говоря, исполнение частными лицами своих обязанностей (явка по вызову, дача показаний и т. п.) и реализация должностными лицами своих полномочий (возбуждение или прекращение уголовного дела, постановление приговора и т. п.) в широком смысле представляет собой выполнение ими своих обязанностей перед обществом, заинтересованным в эффективной и справедливой системе уголовной юстиции, которую должны обеспечить соответствующие представители государства и которой должны содействовать в меру своих возможностей частные лица.

Именно этим объясняется уголовно-процессуальный феномен так называемых «односторонних властных полномочий». Ответить на вопрос о том, чьему праву корреспондирует, допустим, обязанность следователя возбудить уголовное дело или обязанность суда при наличии к тому оснований постановить обвинительный приговор (особенно при отсутствии в деле потерпевшего), невозможно, если не учитывать интересы общества.

Иными словами, данные обязанности корреспондируют праву общества требовать уголовного преследования и наказания тех, кто преступил уголовный закон, т. е. совершил *общественно опасное* деяние. Однако права общества не могут реализовываться посредством правоотношения, поскольку общество не обладает правосубъектностью в формальном смысле. Оно может лишь с помощью политических инструментов формировать органы власти, которые, в свою очередь, создают нормативную и кадровую инфраструктуру для функционирования уголовной юстиции в интересах общества.

Таким образом, обязанности и полномочия в этой ситуации находятся в правовом пространстве правоотношений, основывающихся на нормах уголовно-процессуального права, а корреспондирующее им право требовать надлежащего исполнения данных полномочий и обязанностей остается за рамками уголовно-процессуального регулирования, т. е. формально за рамками уголовно-процессуальных отношений. В определенном смысле можно сказать, что уголовно-процессуальным обязанностям и полномочиям частных и должностных лиц корреспондирует право общества требовать их надлежащего исполнения.

Учитывая изложенное, следует сделать вывод о том, что деятельность субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, осуществляемая ими в пределах предоставленных уголовно-процессуальным законодательством прав и обязанностей, отражает внутреннюю форму этих правоотношений, тогда как внешняя форма правоотношений заключается в процессуальном порядке производства по уголовному делу в целом, а также отдельных следственных и иных процессуальных действиях в частности.

§ 2. Участники уголовного судопроизводства и субъекты уголовно-процессуальных правоотношений

В правоотношении, как было отмечено ранее, участвует не менее двух субъектов. Такие правоотношения являются простыми в силу ограниченного количества участвующих в нем лиц. Правоотношения с множеством субъектов – сложные. В связи с этим уголовное судопроизводство в контексте рассматриваемых в учебном пособии вопросов предстает перед нами в качестве одного сложного уголовно-процессуального правоотношения между двумя многогранными субъектами – обществом и государством, каждый из которых может быть его инициатором в силу положений ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу публичности российского уголовного процесса у органов государства, осуществляющих процессуальную деятельность, две группы обязанностей – обязанности по отношению к обществу и государству и обязанности по отношению к конкретному участнику процесса. Общество и государство ставят перед компетентными органами конкретные цели и требуют их исполнения, а для этого наделяют их властными полномочиями, делая их субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Реализация целей уголовно-процессуальной деятельности – обязанность органов государства. Существование этой обязанности обуславливает необходимость предоставления органам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, таких прав, которых нет и не может быть (в силу публичности уголовного процесса России) у других субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Для более детального представления уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся при производстве по уголовному делу на его досудебных стадиях, необходимо рассмотреть, каким образом соотносятся участники уголовного судопроизводства с субъектами уголовно-процессуальных правоотношений.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом участники уголовного судопроизводства – это лица, участвующие в досудебном и судебном производствах по уголовному делу (п.п. 56, 58 ст. 5 УПК РФ). Пункт 45 указанной статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приведенное выше понятие включает в состав термина «стороны», под которым следует понимать участников уголовного судопроизводства, осуществляющих в соответствии с принципом состязательности (ст. 15 УПК РФ) функцию уголовного преследования (обвинения) или защиты от обвинения.

К стороне обвинения уголовно-процессуальный закон относит следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, прокурора, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя (п. 47 ст. 5 УПК РФ). К стороне защиты – обвиняемого, его законного представителя, защитника,

гражданского ответчика, его законного представителя и представителя (п. 46 ст. 5 УПК РФ).

Непосредственно в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует понятие «субъект уголовного процесса», однако закреплено понятие «его участники». В толковом словаре С. И. Ожегова «участник» – это тот, кто участвует, участвовал в чем-либо. Термин «субъект» в философии понимается как познающий и действующий человек, однако в праве – физическое или юридическое лицо, являющееся носителем юридических прав и обязанностей¹. Отсюда можно сделать вывод, что понятие «субъект», с точки зрения теории права в целом, и уголовного судопроизводства в частности, является более узким и конкретизированным, тогда как «участник» – более общим.

В науке уголовного процесса существуют разные точки зрения относительно значения и соотношения этих понятий. Особого внимания заслуживают позиции Л. Д. Кокорева и В. П. Божьева, посвятивших значительную часть своих научных трудов исследованию уголовно-процессуальных правоотношений и их участников. По мнению Л. Д. Кокорева, многие авторы вынуждены употреблять такие выражения, как «субъект права», «участвующие в деле лица», поскольку не могут обойтись без общего понятия «участники процесса». Различие между группами участников процесса Лев Дмитриевич видит лишь в частности, а в основном все лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обладают тем общим и единым, что дает полное право объединить их понятием «участники уголовного процесса». Этому понятию полностью соответствуют и такие, как «субъекты уголовно-процессуальной деятельности», «субъекты уголовно-процессуальных отношений». Бесплодным, по мнению Л. Д. Кокорева, являются поиски в этом какого-либо смысла, поскольку, как он отмечал, «процессуальная деятельность и процессуальные отношения – это и есть уголовный процесс»².

В свою очередь, В. П. Божьев участников уголовного процесса и субъектов уголовно-процессуального отношения отождествлял, поскольку ими, по его мнению, являются наделенные процессуальными правами и обязанностями лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность и вступающие в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками в процессе реализации своих прав и обязанностей, подчеркивая при этом, что нельзя быть носителем прав и обязанностей, реализуемых в уголовно-процессуальных правоотношениях, не будучи участником уголовного процесса³.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., 1986. С. 675, 734; Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 381.

² Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. С. 14–15.

³ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Москва: Юридическая литература, 1975. С. 171; Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности.

Приведенная выше и озвученная ещё в 1975 г., в период действия УПК РСФСР 1960 года позиция ученого не изменилась и после принятия в 2001 года УПК РФ. В. П. Божьев отмечает, что «участники уголовного судопроизводства (уголовного процесса) по-разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни – в силу должностных обязанностей (суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, иные должностные лица органа дознания (например, в органах внутренних дел – это участковый уполномоченный полиции), другие – посредством реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители), третьи – по воле должностных лиц (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др.), четвертые – путем исполнения поручения, полученного от иного субъекта (защитник, представитель и т. п.)»¹.

Это подчеркнул и Ю. К. Якимович в своей монографии². Такого же мнения придерживаются и другие российские учёные: В. В. Вандышев³, Н. С. Алексеев и В. З. Лукашевич⁴, которые понятия «участник процесса» и «субъект уголовного судопроизводства» также считают равнозначными. Не делает различий между этими понятиями и П. А. Лупинская, считая участниками уголовного процесса всех его субъектов⁵.

При попытке ответить на вопрос, кто является участником уголовного процесса, ряд ученых-процессуалистов выделяли их основные признаки. Так, например, М. С. Строгович⁶ и Р. Д. Рахунов⁷ в качестве признаков участника процесса указывают на наличие прав и обязанностей, вступление в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса по своей инициативе или в силу закона, а также осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

Москва, 1961. С. 27-37; Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. Москва, 1971. С. 49.

¹ Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата – 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2017. С. 74.

² Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. С. 10–14.

³ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Курс лекций. Санкт-Петербург: Юридический Центр-Пресс, 2004. С. 80.

⁴ Советский уголовный процесс / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича. Ленинград, 1989. С. 86–87.

⁵ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. / под ред. П. А. Лупинской. Москва: Юристъ, 2005. С. 76–78.

⁶ Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. Москва: Академия наук СССР, 1951. С. 111.

⁷ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. Москва: Госюриздат, 1961. С. 82.

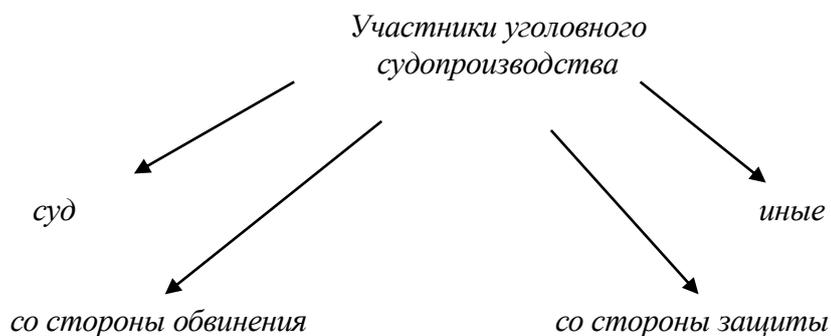
При этом, В. П. Божьев, признавая указанные выше позиции, придерживается точки зрения¹, согласно которой круг участников процесса включает всех тех лиц, которые фактически участвуют в процессе, и он не ограничен перечнем, содержащимся в специальном разделе законодательного акта, тогда как ограниченное толкование участника процесса является причиной возникающих противоречий, не позволяющих признать участниками уголовного процесса эксперта, специалиста, понятого и др.².

В уголовно-процессуальной науке существует несколько подходов отнесения лиц к участникам уголовного процесса. Так, выделяется *законодательный* (участники уголовного судопроизводства и их процессуальный статус строго определены уголовно-процессуальным законом), *качественный* (участником уголовного процесса является обладающее совокупностью определенных признаков лицо) и *процессуальный* (участниками уголовного судопроизводства признаются все фактически задействованные в нем лица, обладающие определенными процессуальными правами и обязанностями).

При рассмотрении участников досудебного производства в настоящем пособии за основу взят первый подход с целью наглядного представления непосредственно правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений и участия в них отдельных субъектов.

Так, раздел второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященный участникам уголовного судопроизводства, составляет пять глав, в четырех из которых определены участники уголовного процесса. (схема 7).

Схема 7

Так, к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения уголовно-процессуальный закон относит прокурора, следователя, руководителя следственного органа, орган дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя,

¹ Алексеев Н. С., Лукашевич В. З., Элькин П. С. Уголовный процесс. Москва, 1972. С. 96–100; Виктор Б. А. Уголовный процесс. Москва, 1970. С. 49–52 и др. авторы.

² Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Москва: Юридическая литература, 1975. С. 169–171.

гражданского истца, представителей потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя (Глава 6 УПК РФ). Тогда как к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты в соответствии с Главой 7 УПК РФ относятся подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель. К иным участникам уголовного процесса принято относить свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого (Глава 8 УПК РФ).

Говоря о таких понятиях, как «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно-процессуальных правоотношений», необходимо учитывать их безусловную взаимосвязь. Они соотносятся друг с другом как общее и частное, поскольку уголовный процесс (уголовное судопроизводство) есть совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства.

Вступая в правоотношения, все субъекты реализуют свои права и обязанности. Неодинакова их роль в уголовном судопроизводстве, различно их влияние на ход и исход уголовного производства. Одни субъекты участвуют эпизодически, другие – на отдельных этапах одной из стадий производства, третьи – в одной стадии уголовного процесса, четвертые – в нескольких стадиях. Но ведущая роль в этих отношениях при всех условиях принадлежит государственным органам, которые ответственны за производство по уголовному делу и наделены полномочиями применения норм права и принятия процессуальных решений. От этих лиц во многом зависит ход дела, они обязаны разъяснить и обеспечить реализацию прав другим участникам процесса, которые вне отношений с государственным органом не могут этого сделать, а потому и реализовать имеющиеся субъективные права.

Осуществляя уголовно-процессуальные функции, субъекты, ответственные за ведение уголовного дела, обязаны не только разъяснить участвующим в уголовном процессе лицам их права, но и обеспечить возможность их осуществления (ст. 58 УПК). Прежде всего такие обязанности необходимо выполнить в отношении лиц, имеющих собственные интересы в уголовном процессе: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Фактически уголовно-процессуальный закон исходит из того, что субъектами уголовно-процессуальных отношений могут быть как должностные лица, так и граждане, обладающие процессуальной правоспособностью и дееспособностью (хотя прямо на это не указывает). Эти субъекты по-разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни – в силу должностных обязанностей (суд, прокурор, следователь, дознаватель); другие – путем реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители); третьи – по решению представителей власти (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, эксперт, специалист, понятой и др.); четвертые – исполняя поручения, полученные от другого лица (защитник, представитель).

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяют круг субъектов уголовно-процессуальных отношений, их права и обязанности на разных этапах уголовного процесса, действия и решения, которые они вправе или обязаны осуществлять и принимать в ходе производства по уголовному делу. С учетом положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов (о судебной системе, о военных судах) и федеральных законов (о судостроительстве, статусе судей, мировых судьях, прокуратуре, полиции, об оперативно-розыскной деятельности, адвокатуре и др.), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определил круг субъектов судебной власти, прокуратуры и ряда органов исполнительной власти, ответственных за ведение уголовного дела (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания), установил их уголовно-процессуальные полномочия (права и обязанности).

Регулирование нормами права общественных отношений при производстве по уголовному делу означает наделение участвующих в нем лиц (должностных лиц и граждан) соответствующими правами и обязанностями, реализуя которые, они вступают в отношения с другими участниками уголовного судопроизводства. При этом важнейшей предпосылкой реализации субъективных прав и тем самым – внутренней формы правоотношений является своевременное вступление в сферу производства по уголовному делу.

Глава 3. Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве: классификация, виды и примеры

§ 1. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии возбуждения уголовного дела

Для того чтобы более подробно проанализировать уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве, необходимо классифицировать их в зависимости от стадии уголовного процесса, в рамках которой то или иное уголовно-процессуальное правоотношение имеет место быть. Так, в рамках досудебного производства уголовно-процессуальные правоотношения подразделяются на правоотношения, протекающие в стадии возбуждения уголовного дела, и правоотношения, возникающие в стадии предварительного расследования. Вместе с тем существуют и такие правоотношения, осуществление которых возможно и на обеих стадиях досудебного производства по уголовному делу. По мере рассмотрения отдельных правоотношений в досудебном производстве будут представлены и иные классификации уголовно-процессуальных правоотношений.

Стадия возбуждения уголовного дела включает в себя, как правило, два последовательных этапа: проверка сообщения о преступлении и принятие по ее результатам процессуального решения.

Подтверждая наличие уголовно-процессуальных правоотношений при проверке сообщения о преступлении, Л. Д. Кокорев отмечал, что «процессуальные правоотношения немыслимы без деятельности, процессуальная деятельность – это их содержание»¹. В свою очередь, В. П. Божьев указал на то, «что до возбуждения дела должностное лицо, получив сообщение, обязано в определенный срок решить вопрос о возбуждении дела; заявитель вправе обжаловать принятое решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу и т. п. До возбуждения уголовного дела представитель власти может провести проверочные действия в течение установленного законом срока. И то, и другое происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений»².

Особая роль, как это уже отмечалось ранее, в правоотношении принадлежит его субъектам. В ходе проверки сообщения о преступлении в соответствии с ранее выделенным процессуальным подходом, несмотря на то, что отдельных участвующих при производстве по уголовному делу субъектов

¹ Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. С. 18.

² Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. Москва: Юридическая литература, 1975. С. 78.

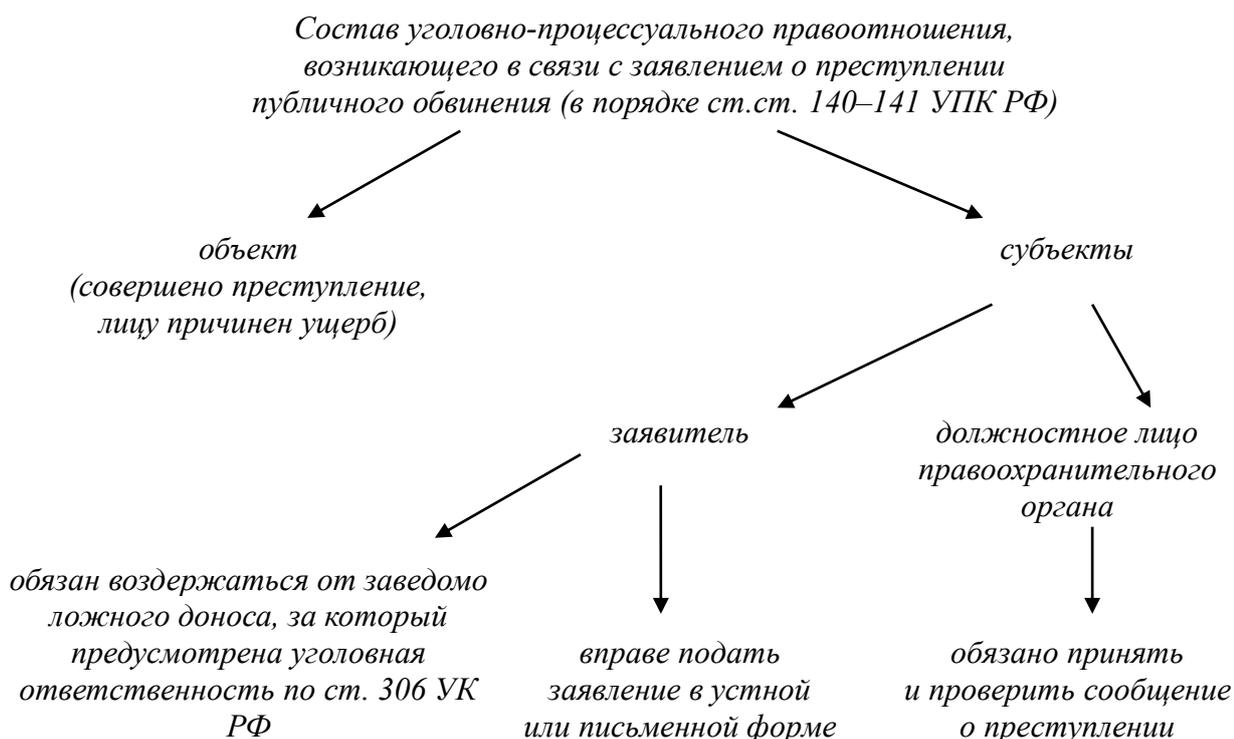
действующее уголовно-процессуальное законодательство особым статусом на рассматриваемой стадии не наделяет, могут быть задействованы следующие участники уголовного судопроизводства:

- должностные лица органов внутренних дел, прокуратуры и суда (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания в лице иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания, прокурор, судья);
- лица, заинтересованные в исходе дела, среди которых заявитель (потерпевший), лицо, заподозренное в совершении преступления (подозреваемый), защитник, законный представитель (свидетель);
- эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Для наглядного представления роли данных субъектов далее рассмотрим некоторые примеры уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся на стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии со ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В целях установления таких данных, а также их подтверждения проводится проверка сообщения о преступлении. Согласно п. 43 ст. 5 УПК РФ сообщение о преступлении – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления.

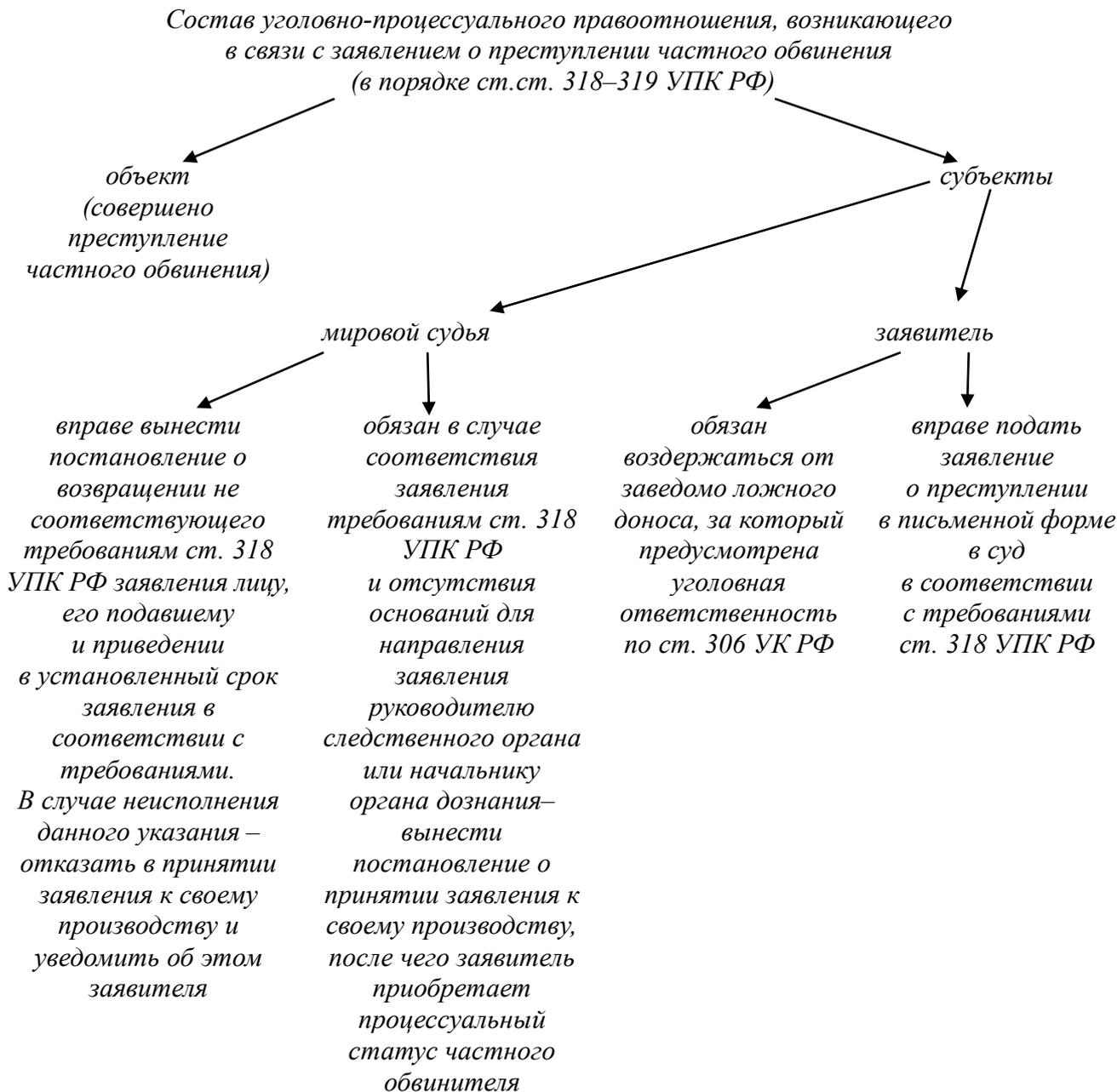
Самым первым и наиболее распространенным в уголовном судопроизводстве правоотношением, регулируемым ст.ст. 141, 144 УПК РФ, является общественное отношение, связанное с обращением лица в правоохранительный орган с заявлением о совершенном преступлении (схема 8).

Схема 8

При этом несколько иначе будет выглядеть схема аналогичного уголовно-процессуального правоотношения в случае, когда заявление подается по делу частного обвинения в суд (схема 9).

Схема 9

Наиболее очевидным и значимым с точки зрения противодействия преступности субъектом данного уголовно-процессуального правоотношения выступает обозначенная в УПК РФ (ст.ст. 119, 124, 125, 141, 144-146, 148, 219, 318, 399, 401⁴,463) фигура заявителя.

В уголовно-процессуальном смысле заявителем выступает лицо (физическое или юридическое), обратившееся в правоохранительные органы с сообщением о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, о котором ему стало известно, а также с жалобой или ходатайством. Принимая во внимание то, что уголовно-процессуальный статус заявителя не закреплен в уголовно-процессуальном законе, содержание указанных выше норм УПК РФ свидетельствует о наличии у него определенных прав и обязанностей, причем не только в досудебном производстве. К их числу относятся:

- право заявить ходатайство (ст. 119 УПК РФ);
- право получать уведомление о продлении срока рассмотрения жалобы, о принятом по результатам ее рассмотрения решении и дальнейшем порядке его обжалования (ст. 124 УПК РФ);
- право подавать в суд жалобу непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора, участвовать в судебном заседании при рассмотрении поданной им жалобы, выступать с обоснованиями и репликами, а также получать копию постановления судьи по факту рассмотрения жалобы (ст. 125 УПК РФ);
- право подачи заявления о преступлении в устной или письменной форме и одновременная обязанность воздержаться от заведомо ложного доноса, за которую предусмотрена уголовная ответственность по ст. 306 УК РФ (ст. 141 УПК РФ);
- право получения документа о принятии сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ);
- право знать о принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении и обжаловать данное решение (ст. 145 УПК РФ);
- право получить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);
- право знать о принятом решении по результатам рассмотрения заявленного ходатайства и обжаловать его (ст. 219 УПК РФ);
- право подачи заявления частного обвинения и одновременная обязанность воздержаться от заведомо ложного доноса, за которую предусмотрена уголовная ответственность по ст. 306 УК РФ (ст. 318 УПК РФ);
- право объяснения в судебном заседании при рассмотрении вопроса, связанного с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ);
- право представлять в суд копии документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, содержащиеся в поданной кассационной жалобе (ст. 401⁴ УПК РФ);

- право обоснования жалобы на решение о выдаче лица в судебном заседании (ст. 463 УПК РФ).

Данный перечень наглядно показывает, что заявитель является активным участником уголовного процесса на всем его протяжении и отдельно взятых уголовно-процессуальных правоотношений. На стадии возбуждения уголовного дела он, взаимодействуя с должностными лицами правоохранительных (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, прокурор) и судебных (судья, мировой судья) органов, является родоначальником ряда уголовно-процессуальных правоотношений, а именно в случаях:

- подачи сообщения о преступлении (в порядке ст.ст. 141, 318 УПК РФ), за которым, как правило, следует опрос заявителя об обстоятельствах произошедшего;
- ходатайства (в порядке ст.ст. 119, 120 УПК РФ);
- жалобы (в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ).

Приведенные выше примеры уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в связи с принятием заявления о преступлении, являются примером классических правоотношений в уголовном судопроизводстве, в которых один из участвующих в нем субъектов – представитель органов власти, осуществляющих производство по уголовному делу.

Вместе с тем на практике встречаются случаи, когда заявитель прибегает к помощи адвоката, что является разновидностью уголовно-процессуального отношения, не регулируемого нормами отраслевого законодательства, поскольку его участие в ходе проверки сообщения ограничено п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, предусматривающим участие защитника с момента осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится такая проверка (*т. е. лица, заподозренного в совершении преступления*).

В связи с этим в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П было отмечено, что квалифицированная юридическая помощь адвоката должна предоставляться каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах. Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах¹.

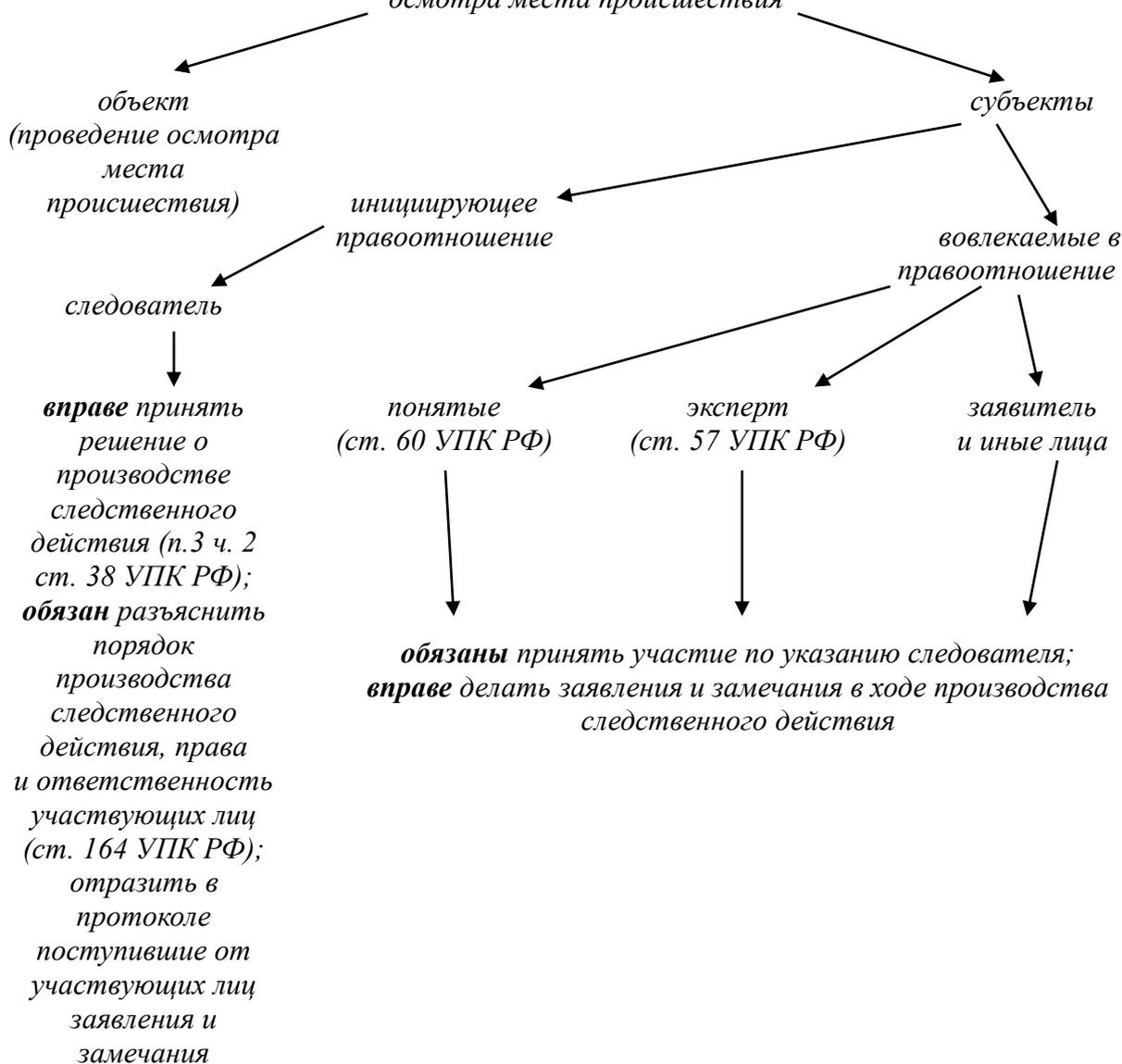
В указанном уголовно-процессуальном отношении не участвует субъект, облеченный властью, однако существуют и такие правоотношения, в которых оба субъекта – должностные лица правоохранительных и (или) судебных органов. Примером такого правоотношения является осуществление

¹ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

следователем проверки сообщения о преступлении в случае, когда этим сообщением является рапорт об обнаружении признаков преступления, подготовленный должностным лицом правоохранительного органа. Данный вид уголовно-процессуальных правоотношений (межвластные) в большинстве случаев встречается при производстве по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Другим таким примером является направление следователем в порядке ст. 144 УПК РФ поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (*имеет место и в ходе предварительного следствия исключительно на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ*), а также ходатайства о продлении срока предварительной проверки сообщения о преступлении до 10 суток руководителю следственного органа.

В рамках проверки сообщения о преступлении возможно проведение ряда следственных и иных процессуальных действий. Первым после принятия и регистрации сообщения о преступлении и наиболее распространенным следственным действием на данном этапе является осмотр места происшествия (ст.ст. 176, 177 УПК РФ). Данное следственное действие – классический пример сложного правоотношения, в котором участвуют несколько субъектов. Так, при осмотре места происшествия (*например, при краже из дачного дома*) субъектами правоотношения являются: со стороны должностных лиц правоохранительных органов – следователь (ст. 38 УПК РФ) и эксперт (ст. 57 УПК РФ); с потерпевшей стороны – заявитель; незаинтересованные субъекты – понятые (ст. 60 УПК РФ). Схематически указанное уголовно-процессуальное правоотношение выглядит следующим образом (схема 10).

Состав уголовно-процессуального правоотношения, возникающего в связи с проведением осмотра места происшествия

Указанное следственное действие (уголовно-процессуальное правоотношение) проводится на основаниях и в порядке, предусмотренных ст.ст. 176, 177 УПК РФ, по решению, в данном случае, следователя, не требующему вынесения отдельного постановления. Ход и результаты осмотра места происшествия отражаются в одноименном протоколе и подписываются всеми его участниками. Однако в отдельных случаях, как, например, при квартирной краже, для осуществления осмотра места происшествия необходимо согласие лица, проживающего в данном помещении.

При этом, если рассматривать осмотр жилища в случае отказа проживающего в нем лица и как следственное действие, и как уголовно-процессуальное правоотношение, то в первом случае он хоть и может быть окончен (в силу обстоятельств, не терпящих отлагательств), однако во втором – приобретает длительный характер. Его осуществление потребует

реализацию ряда других последовательных правоотношений в силу необходимости возбуждения следователем перед судом ходатайства о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ, которое, перед его направлением в суд, необходимо утвердить у руководителя следственного органа.

В конечном итоге для завершения уголовно-процессуального правоотношения, связанного с осмотром места происшествия в жилом помещении, следователю *(в случае отказа проживающего в нем лица)* необходимо вступить в ряд последовательных правоотношений:

1) с проживающим в помещении лицом, которое на основании ч. 5 ст. 177 УПК РФ возражает против осмотра, о чем может быть заявлено в письменной форме;

2) с руководителем следственного органа при согласовании вопроса о возбуждении следователем перед судом ходатайства на проведение данного следственного действия (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

3) с судом при получении согласия на производство осмотра жилища (ст. 165 УПК РФ).

При этом последовательность может быть и иной в случае, когда производство осмотра не терпит отлагательства.

С учетом многообразия протекающих в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальных правоотношений в пособии приведены примеры как наиболее часто протекающих на данном этапе отношений, так и тех, которые, на первый взгляд, скрыты по причине их ограниченного применения в силу определенной категории уголовных дел, особенностей процессуального статуса участников уголовного судопроизводства и по иным причинам.

В целом рассмотрев уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие при проверке сообщения о преступлении, следует также показать и те, которые имеют место при принятии итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела (в порядке ст. 146 УПК РФ);

2) об отказе в возбуждении уголовного дела (в порядке ст. 148 УПК РФ);

3) о передаче сообщения по подследственности (в порядке ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в порядке ст. 20 УПК РФ).

Вступление в уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие вследствие принятия каждого из указанных выше процессуальных решений, отличается от тех, что были рассмотрены выше, прежде всего тем, что в них, как правило, отсутствует непосредственное взаимодействие субъектов, как при осмотре места происшествия или принятии у лица заявления. Такие правоотношения реализуются исключительно посредством процессуальных документов, что в целом позволяет представить следующие виды уголовно-

процессуальных правоотношений, встречающихся на протяжении уголовного судопроизводства и выделяемых в зависимости от взаимодействия участвующих в них субъектов (схема 11).

Схема 11

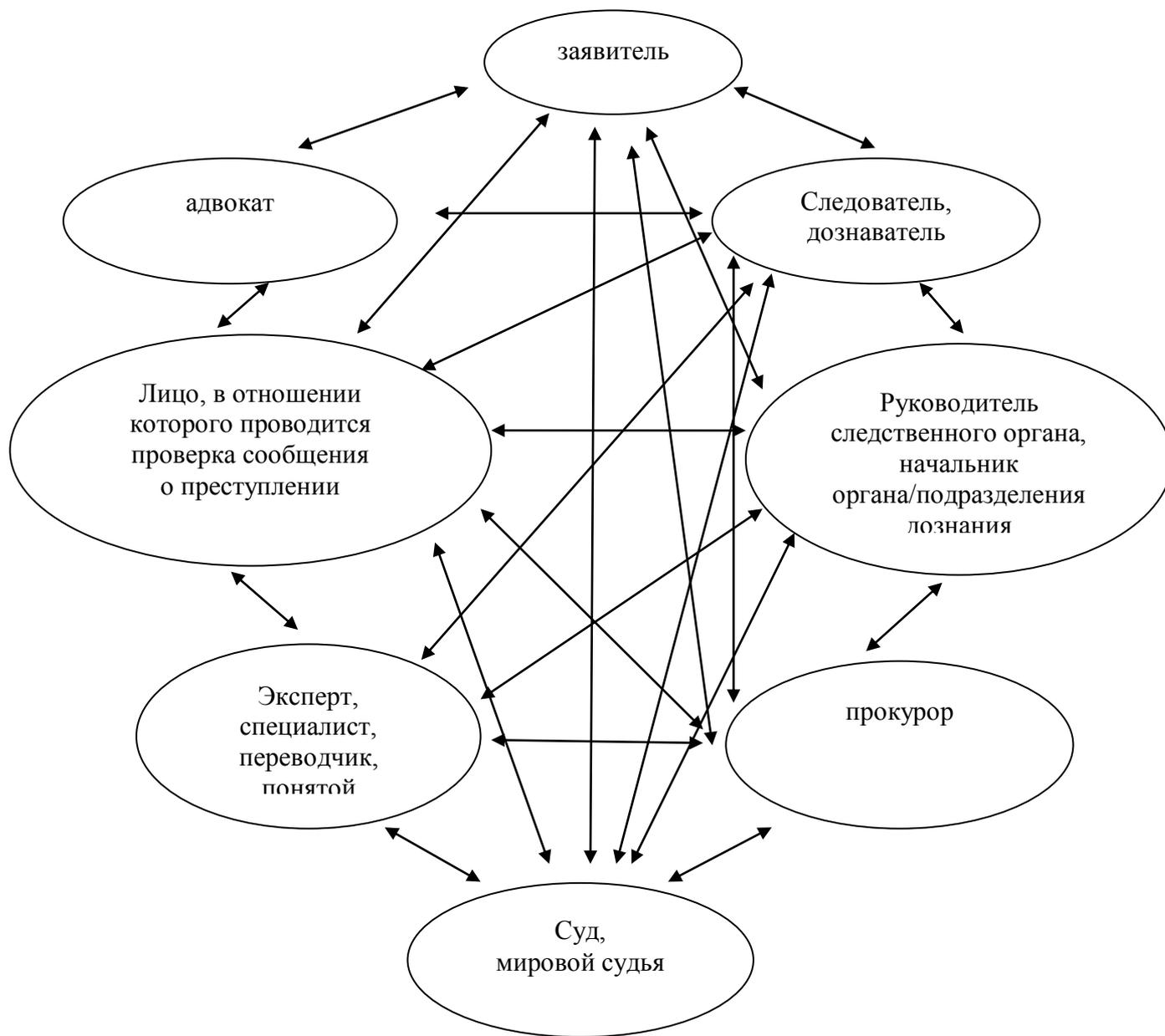
Первым таким видом выступают *прямые* уголовно-процессуальные правоотношения (реализуются при непосредственном участии субъектов правоотношения). Наиболее ярким примером прямого правоотношения, исключаящего оформление каких-либо процессуальных документов, является отношение между адвокатом и подозреваемым (обвиняемым), регулируемое ч. 4¹ ст. 49 УПК РФ, предусматривающей предоставление адвокату перед вступлением в уголовное дело свидания с подозреваемым (обвиняемым), при предъявлении адвокатом удостоверения и ордера в случае необходимости получения согласия подозреваемого, (обвиняемого) на участие адвоката в уголовном деле.

Вторую разновидность составляют *опосредованные* уголовно-процессуальные правоотношения, которые реализуются его субъектами исключительно посредством процессуальных документов. Примером таких правоотношений является оформление и направление следователем характеризующих запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, назначение и производство судебных экспертиз.

Следующим видом являются *смешанные (комбинированные)* уголовно-процессуальные правоотношения, в которых присутствует непосредственное участие субъектов при одновременном оформлении результатов правоотношения в процессуальных документах. Классическим примером являются правоотношения, возникающие при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование и др.

Учитывая многообразие уголовно-процессуальных правоотношений на стадии возбуждения уголовного дела, в общем виде связь участвующих в них субъектов можно представить следующим образом (схема 12).

Связь субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела

Показанные на схеме межсубъектные связи, складывающиеся на рассматриваемых этапах стадии возбуждения уголовного дела, позволяют сделать выводы о том, что, во-первых, уголовно-процессуальные правоотношения, безусловно, имеют место и берут свое начало с момента сообщения о преступлении в правоохранительные или судебные (в случае подачи заявления частного обвинения) органы, а во-вторых, наиболее важную и заметную роль при этом играют лица, осуществляющие производство по уголовному делу, т. е. следователь и дознаватель.

§ 2. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии предварительного расследования

В п. 56 ст. 5 УПК РФ указано, что уголовное судопроизводство состоит из досудебного и судебного производств по уголовному делу. В то же время, как отмечалось выше, весь уголовный процесс поделен на стадии, где чаще всего предшествующая стадия обеспечивает последующую. При этом на стадии поделено как досудебное, так и судебное производство. По действующему УПК РФ досудебное производство состоит из двух стадий – возбуждения уголовного дела, о правоотношениях в которой шла речь в предыдущем параграфе, и предварительного расследования. Являясь центральной стадией досудебного производства, обеспечивающей последующие судебные стадии уголовного процесса, прежде всего стадию судебного разбирательства, в некоторых случаях предварительное расследование может оказаться самодостаточным в случае прекращения уголовного дела, что позволяет в целом утверждать о ее ключевой роли в уголовном судопроизводстве.

Начало предварительного расследования вне зависимости от его формы (предварительное следствие, дознание либо дознание в сокращенной форме) связано с завершением предшествующей стадии уголовного судопроизводства в форме принятия только одного итогового процессуального решения – постановления о возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление. В постановлении следователь, дознаватель также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству.

Таким образом, с одной стороны постановление о возбуждении уголовного дела является итоговым процессуальным решением для стадии возбуждения уголовного дела, а с другой – выступает в качестве процессуального решения, служащего отправной точкой (началом) производства предварительного расследования. Поэтому по общему правилу постановление о возбуждении уголовного дела сочетает в себе элементы двух процессуальных решений: 1) собственно решения о возбуждении уголовного дела и 2) одновременно решения о принятии возбужденного уголовного дела к производству лицом, уполномоченным осуществлять предварительное расследование по нему (следователем, дознавателем).

Соответственно, в подобной ситуации с позиции процессуальной формы решение о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству оформляется единым процессуальным актом (постановлением), первая часть которого означает завершение одной стадии уголовного процесса (возбуждения уголовного дела), а вторая – начало другой (предварительного расследования). Говоря о предварительном расследовании, необходимо помнить о двух формах, в которых может осуществляться производство по уголовному делу, а именно дознании и предварительном следствии. Последняя представляет собой некий архетип структуры предварительного расследования в целом, которое может

быть проще (в рамках дознания и особенно сокращенного дознания), но по определению не может быть сложнее, т. е. представляет собой некий максимум сложности.

При анализе структуры предварительного следствия принято выделять его этапы. В то же время следует учитывать, что деление предварительного следствия на этапы не столь явно институционализировано (нормативно выражено), как в случае с судебным разбирательством. Здесь разграничение на этапы имеет скорее доктринальный и относительно условный характер, в силу чего допустимо различное число и наименование соответствующих этапов.

Принимая во внимание прежде всего динамику предварительного следствия, т. е. движение в его рамках уголовного дела (которое не приостанавливается и не прекращается), следует выделить следующие этапы предварительного следствия:

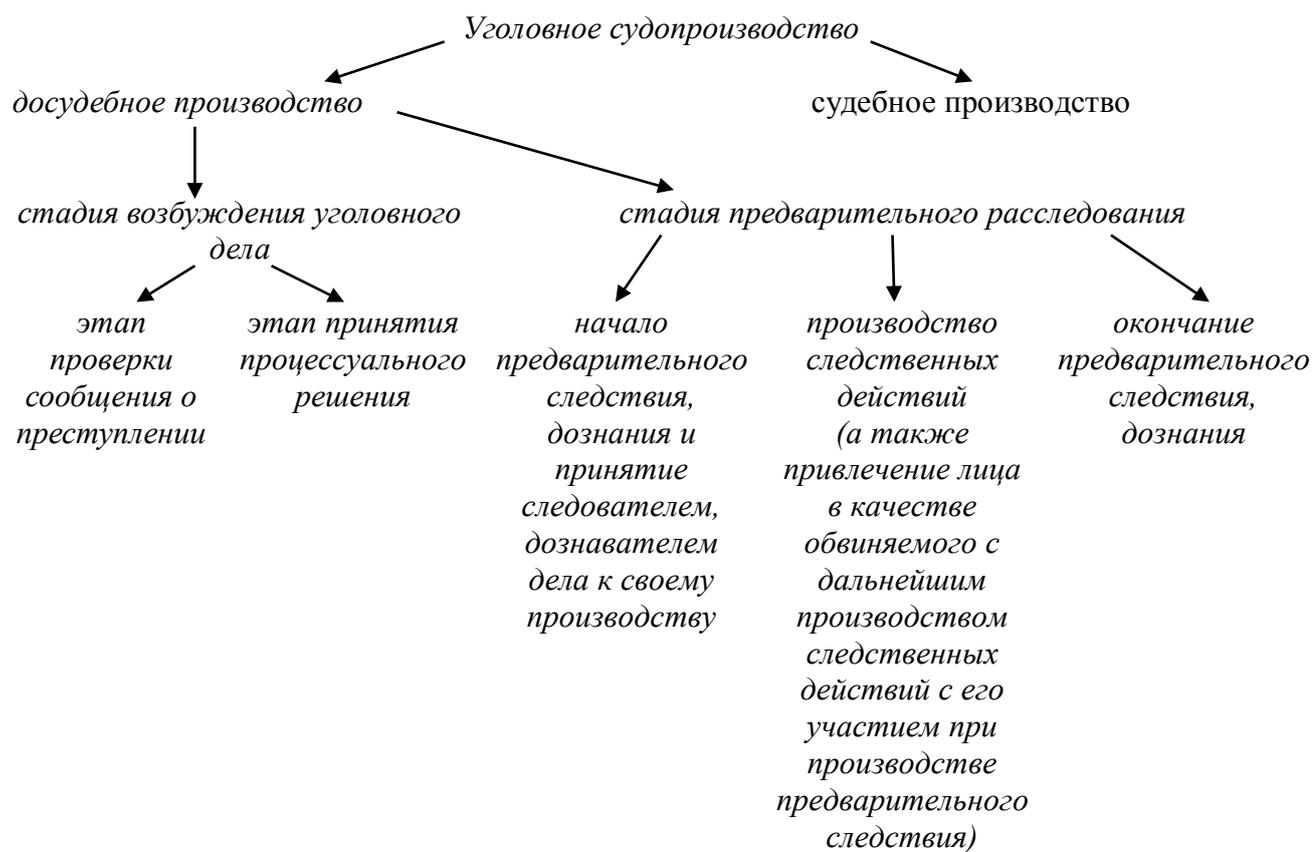
- 1) начало предварительного следствия и принятие следователем дела к своему производству;
- 2) производство следственных действий;
- 3) привлечение в качестве обвиняемого;
- 4) производство следственных действий (в том числе с участием обвиняемого);
- 5) окончание предварительного следствия.

В случае с дознанием следует отметить отсутствие, как правило, привлечения лица в качестве обвиняемого, поскольку производство по данной форме предварительного расследования осуществляется в отношении подозреваемого, а обвиняемый появляется уже на этапе окончания расследования. Структурно это приводит к исчезновению одного из выделяемых этапов (привлечения в качестве обвиняемого), а также слиянию двух этапов производства следственных действий, не отделенных друг от друга по причине появления обвиняемого и необходимости вынесения соответствующего постановления. В связи с этим структура дознания становится упрощенной и сводится к трем этапам:

- 1) начало дознания и принятие дознавателем дела к своему производству;
- 2) производство следственных действий;
- 3) окончание дознания.

Но в случае, когда по отмеченным выше причинам возникает необходимость в привлечении в ходе дознания лица в качестве обвиняемого, структура дознания, разумеется, становится идентичной структуре предварительного следствия. С учетом указанных в предыдущих разделах пособия отдельных этапов стадий досудебного производства, их схема в структуре уголовного судопроизводства выглядит следующим образом (схема 13).

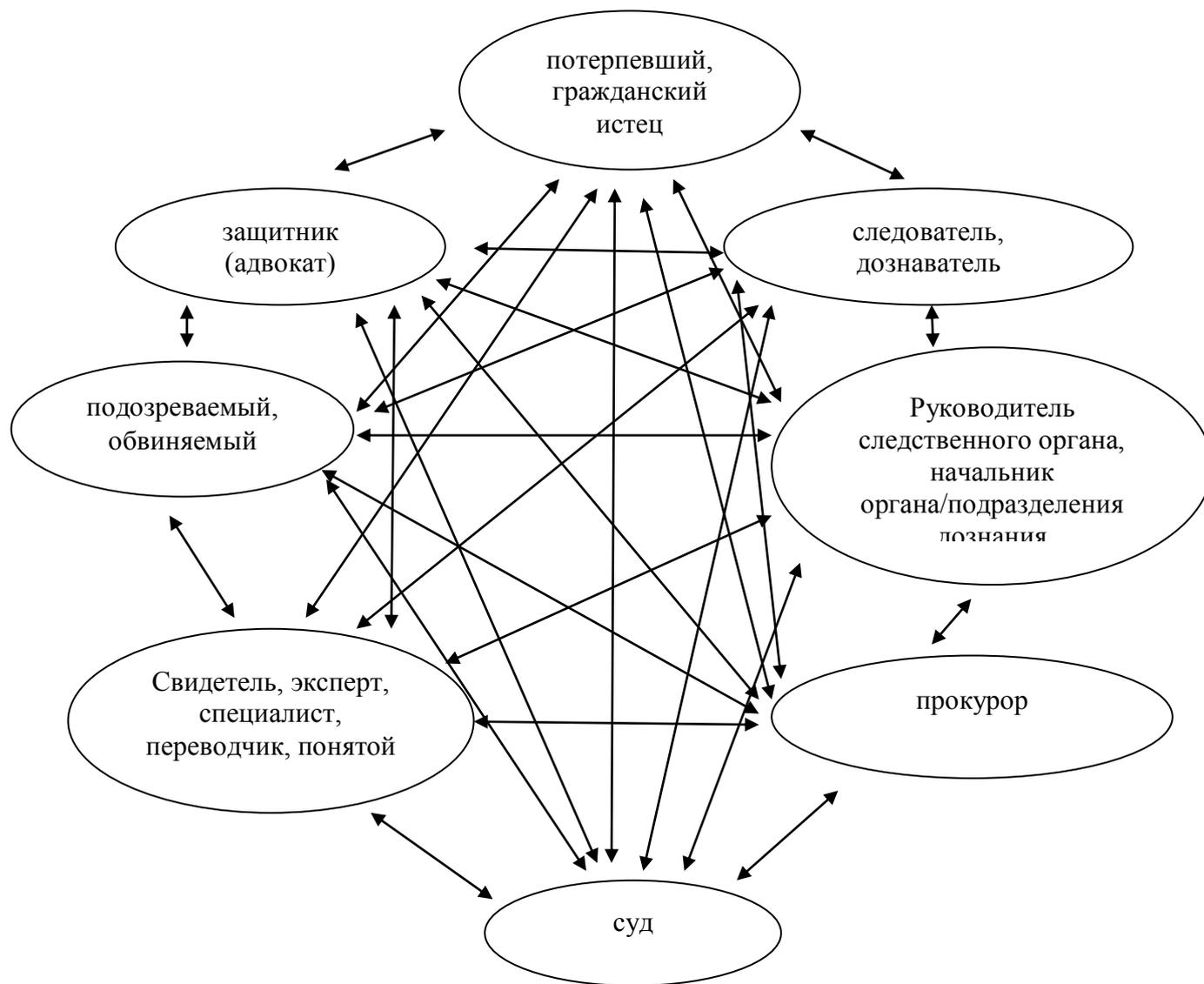
Схема досудебного производства в структуре уголовного судопроизводства

Для того чтобы непосредственно прийти к рассмотрению уголовно-процессуальных правоотношений в стадии предварительного расследования, необходимо установить круг ее участников – потенциальных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Он определен, как уже отмечалось ранее, в разделе втором УПК РФ и включает в себя суд, стороны обвинения и защиты, а также иных участников уголовного судопроизводства.

В рамках рассмотрения уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела, была представлена схема, отображающая связи между их субъектами. С учетом приобретения в стадии предварительного расследования рядом участников уголовного судопроизводства соответствующего статуса, которым уголовно-процессуальный закон их не наделяет на предшествующих этапах производства по уголовному делу, схема связи субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии предварительного расследования, выглядит немного иначе (схема 14).

Связь субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии предварительного расследования

Анализируя представленные межсубъектные связи в правоотношениях, возникающих в двух стадиях досудебного производства, особое внимание следует обратить на их баланс при производстве предварительного расследования, который является следствием, во-первых, обретения одними участниками уголовного судопроизводства процессуального статуса, а вместе с ним – процессуальных прав и обязанностей, позволяющих, инициировать уголовно-процессуальные правоотношения, принимать в них активное участие, а во-вторых, властного характера деятельности государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, который сочетается с системой прав, обязанностей и гарантий участвующих в деле лиц.

В связи с этим важно отметить, что на органах государства, ведущих производство по уголовному делу, лежит обязанность разъяснить иным участникам процесса их права и обеспечить возможность их использования (ст. 58 УПК РФ). Поэтому процессуальные действия и решения суда, прокурора, следователя и органа дознания выступают не только как средство выполнения их обязанностей по раскрытию преступления, изобличению виновных и их наказанию, но и как средство обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

При этом роль лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а именно следователя и дознавателя, несмотря на отмеченный баланс связей в уголовно-процессуальных правоотношениях, трудно переоценить. Как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования они чаще других иницируют уголовно-процессуальные отношения, координируют и завершают их. Говоря об участниках уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, следует отметить, что в ходе предварительного расследования они вправе участвовать в доказывании, что не означает при этом наличие у них прав по непосредственному сбору доказательств.

Свое правомочие они реализуют двумя способами: путем заявления ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий познавательного характера, а также путем самостоятельного поиска источников информации и материальных объектов, значимых для доказывания и представления их следователю (дознавателю). В обоих случаях решение о придании сведениям или объекту доказательственного значения в формально-юридическом смысле принимает следователь (дознаватель). Однако это осуществляется произвольно. Более того, отказ в производстве следственных действий и приобщении доказательств можно допустить как исключение из правила и только по основаниям, прямо указанным в законе.

Несмотря на то что уголовно-процессуальный закон относит следователя (дознавателя) к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, это не является препятствием для выполнения возложенных на него законом полномочий по расследованию уголовных дел и сбору доказательств как изобличающих, так и оправдывающих подозреваемых и обвиняемых.

Учитывая, что в соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, утверждать о ее ярко выраженном характере в досудебном производстве не приходится (*за исключением случаев рассмотрения судом постановлений о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу*). В российском уголовном судопроизводстве она влечет иную интерпретацию ряда понятий в сравнении с уголовным процессом стран англосаксонской системы права, где практически отсутствует стадия предварительного расследования.

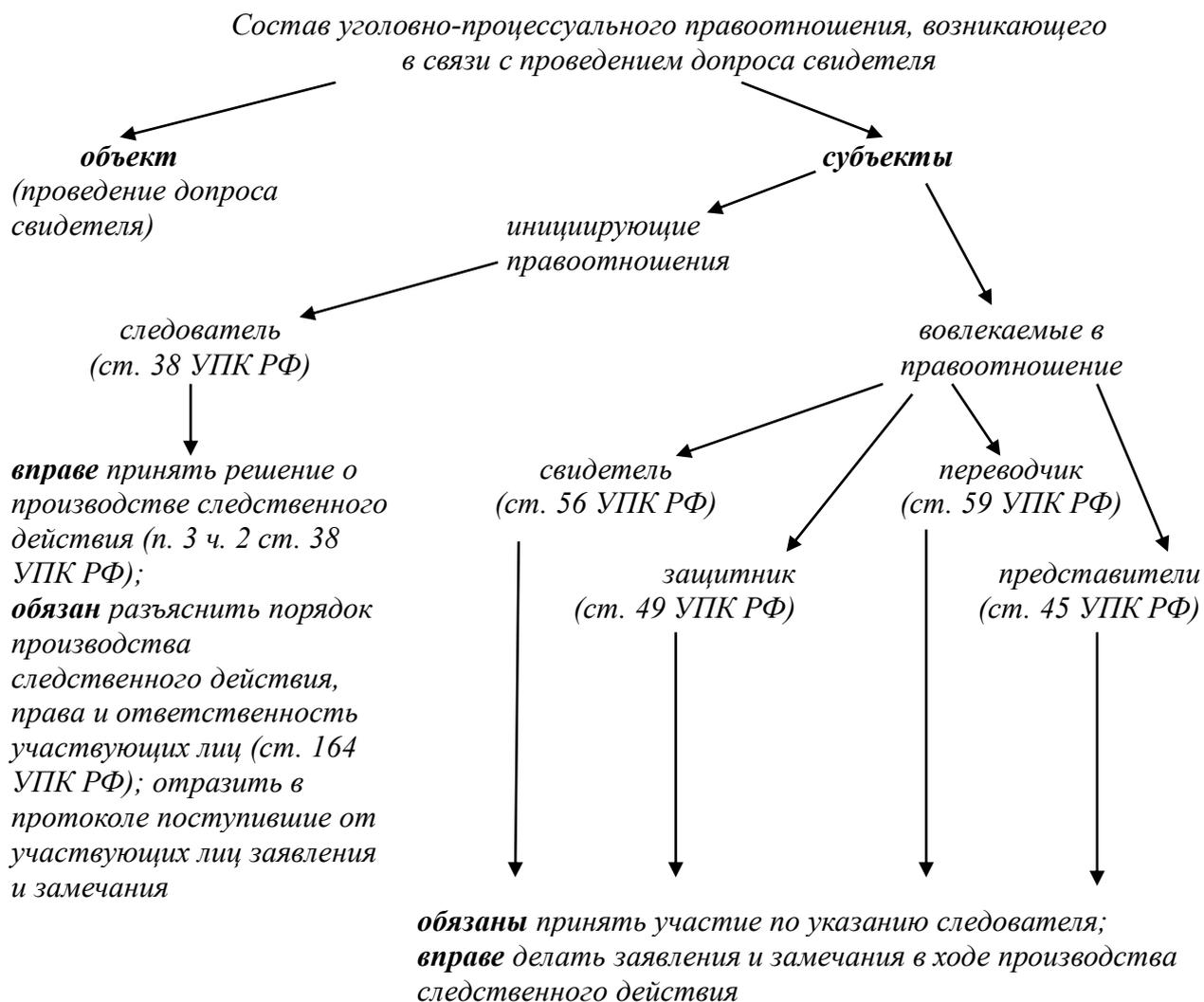
Так, если в США, Великобритании обвинительными считаются доказательства, представленные суду прокурором, а оправдательными –

стороной защиты, то в нашей стране к обвинительным относятся доказательства, подтверждающие виновность лица в инкриминируемом деянии, а к оправдательным – свидетельствующие о невиновности или меньшей виновности в сравнении с предъявленным обвинением.

При этом в Российской Федерации свидетель – это лицо, которому известны значимые для дела обстоятельства. В связи с этим отсутствует теоретический и практический смысл разделять свидетелей обвинения и свидетелей защиты. При этом для приобретения «потенциальным» свидетелем статуса участника уголовного судопроизводства требуется допрос. Правом на его производство в ходе предварительного расследования наделен только следователь (дознатель), поэтому независимо от источника получения сведений об осведомленности того или иного лица о необходимых для доказывания обстоятельствах (например, когда об этом ходатайствует потерпевший или подозреваемый и его защитник) это лицо может стать свидетелем в процессуальном смысле, с приобретением прав и обязанностей, только по решению следователя (дознателя)¹.

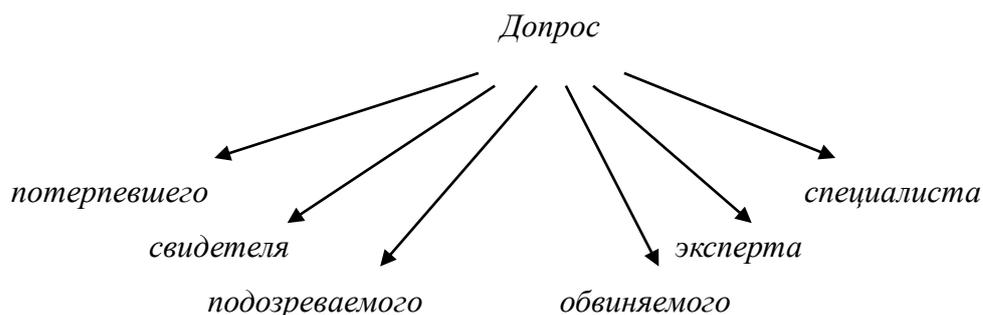
Объясняется это тем, что в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое приглашено для дачи показаний. Вызывается на допрос данный участник уголовного судопроизводства повесткой, в которой указывается, в качестве кого он будет допрошен (ч. 1 ст. 188 УПК РФ). Состав правоотношения в связи с необходимостью допроса свидетеля выглядит следующим образом (схема 15).

¹ *Стельмах В. Ю.* Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 37–40.

Представленная схема свидетельствует о том, что из простого уголовно-процессуального правоотношения между следователем и свидетелем, возникающего в связи с необходимостью производства допроса последнего, а также в случаях, когда для осуществления данного следственного действия необходимо присутствие представителя, переводчика или адвоката, оно может стать сложным правоотношением, предусматривающим участие вышеуказанных лиц, регулируемое соответствующими нормами уголовно-процессуального законодательства.

Допрос, являясь единственным процессуально допустимым способом получения показаний, в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица подразделяется на следующие виды, имеющие определенные особенности (схема 16).

Представленный на схеме порядок производства допросов не случаен, поскольку при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела, установленных при проверке сообщения о преступлении, находясь на месте происшествия, следователь может вынести соответствующее постановление. А далее в установленном порядке вынести постановление о признании лица потерпевшим по уголовному делу и произвести необходимые следственные действия, допросив при этом потерпевшего и свидетелей.

Вместе с тем, в зависимости от категории уголовных дел, а также иных обстоятельств, в ходе расследования порядок допроса указанных лиц может быть различным. При этом в ходе расследования допрос подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта может и не производиться. В первом случае – когда лицо, совершившее преступление, не установлено, а во втором – необходимость может и отсутствовать.

С точки зрения возможности реализации прав и законных интересов, а также вступления в уголовно-процессуальные правоотношения, ряду участников уголовного судопроизводства выносятся отдельные постановления, согласно которым лица приобретают определенный процессуальный статус, например, потерпевшего или обвиняемого. Так, если следователь вынес в порядке ст. 42 УПК РФ постановление о признании лица потерпевшим по уголовному делу, которое выносится незамедлительно с момента его возбуждения либо после получения данных об этом лице, если на момент возбуждения уголовного дела они были неизвестны, он должен ознакомить с ним потерпевшего, разъяснить его права и обязанности и допросить в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В случае, когда следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в соответствии со ст. 171 УПК РФ, он обязан в установленном законом порядке предъявить его обвиняемому, разъяснить сущность предъявленного обвинения и права обвиняемого на предварительном следствии, обеспечить участие защитника при предъявлении обвинения и реализации других прав обвиняемого (ст. 148, 149 УПК РФ). Тем самым данные участники уголовного судопроизводства приобретают права, используя которые, они могут заявить отвод следователю, обязать следователя совершить

определенные действия, например, рассмотреть заявленное ходатайство и принять по нему решение, направить жалобу прокурору или в суд и др., иницилируя тем самым «связи-цепочки» уголовно-процессуальных правоотношений.

Особенности допроса подозреваемых и обвиняемых заключаются в том, что данные участники уголовного судопроизводства:

- не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи или за дачу ложных показаний, поскольку согласно ст.ст. 46, 47 УПК РФ вправе отказаться от дачи показаний и защищаться любыми способами;
- допрашиваются в присутствии защитника, который вправе делать заявления, давать консультации по просьбе допрашиваемого и с разрешения следователя (дознателя) задавать вопросы допрашиваемому (ст. 53 УПК РФ);
- в случае отказа в даче первоначальных показаний с целью исключения возможности давления со стороны обвинения могут быть допрошены повторно не иначе как по их просьбе (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

Что касается потерпевшего, то его допрос имеет следующие особенности:

- дача показаний – не только право, но и обязанность (ст. 42 УПК РФ). В связи с этим потерпевший предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, однако может явиться по собственной инициативе и потребовать своего допроса, поскольку ему должно быть обеспечено право дать показания;
- может явиться на допрос с представителем, обладающим всеми правами представляемого (ст. 45 УПК РФ);
- возможность допроса под псевдонимом в связи с опасением за свою жизнь (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Особенность производства допросов эксперта и специалиста состоит в необходимости уточнения предоставленных ими в заключениях экспертиз выводов. Субъектами уголовно-процессуального правоотношения в виде соответствующего допроса данные профессиональные участники уголовного судопроизводства могут стать лишь в этом случае.

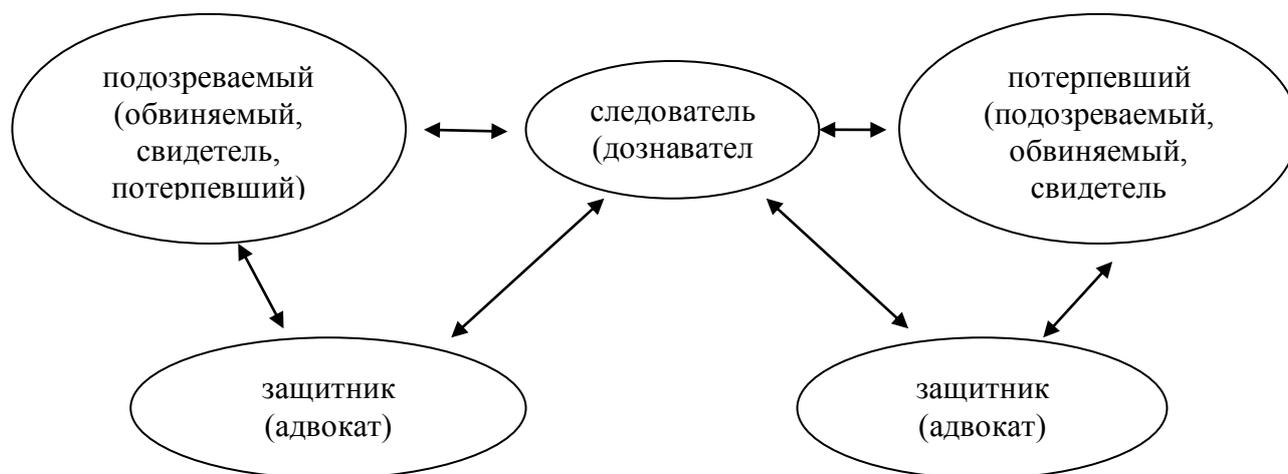
Возвращаясь к состязательности в уголовном судопроизводстве и схеме, на которой изображена связь субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии предварительного расследования, следует отметить связь участников двух противопоставленных сторон, а именно: потерпевшего, представляющего обвинение, и подозреваемого, относящегося к стороне защиты. Взаимодействие указанных сторон в рамках предварительного расследования может осуществляться в ряде случаев. Одной из его форм выступает производство такого следственного действия, как очная ставка, которая может быть проведена между подозреваемым и свидетелем, потерпевшим и свидетелем, двумя свидетелями (потерпевшими, подозреваемыми).

По своей сущности очная ставка является своего рода коллективным допросом, в ходе которого показания берутся у двух и более лиц в случаях, когда в их предыдущих показаниях есть существенные противоречия. Отсюда

вытекает и цель очной ставки – устранить противоречия в показаниях, чтобы соответствующие лица в присутствии следователя «взглянули в глаза друг другу» и одновременно ответили на поставленные вопросы (отсюда наименование следственного действия). При этом связь участвующих в данном правоотношении субъектов выглядит следующим образом (схема 17).

Схема 17

Связь субъектов уголовно-процессуального правоотношения, возникающего в связи с проведением очной ставки

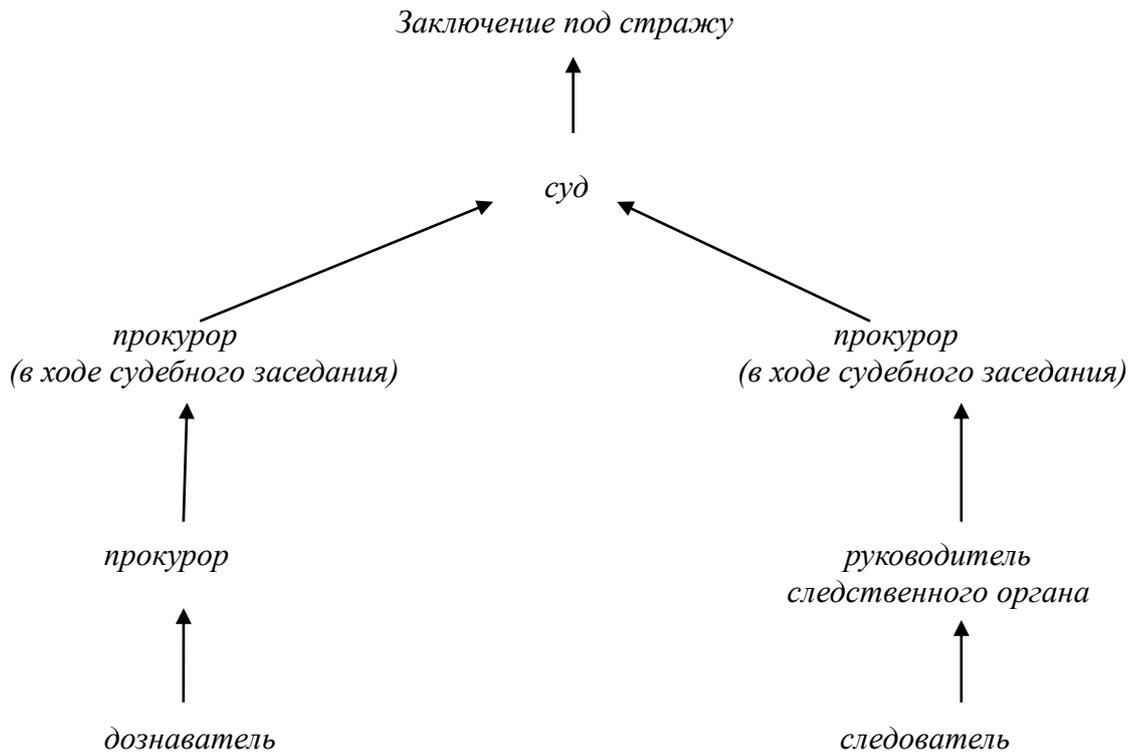
Исходя из представленной схемы, центральным и инициирующим субъектом в представленном правоотношении выступает следователь (дознатель), который после разъяснения порядка производства следственного действия, прав и ответственности его участников (ст. 164 УПК РФ) выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой.

Далее им поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка, после чего следователь (дознатель) может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц, которые могут с разрешения следователя (дознателя) задавать вопросы друг другу. Особенность данного правоотношения состоит в том, что, являясь его непосредственными участниками, лица, между которыми проводится очная ставка, обращаются друг к другу через следователя, а не напрямую, что проецирует собой «судебное заседание», в котором стороной, рассматривающей дело по существу, выступает следователь.

Вместе с тем имеющее место на досудебных стадиях уголовного судопроизводства ограничение состязательности не приводит к ликвидации сторон как носителей различных функций в уголовном процессе (обвинение,

защита, разрешение дела). Так, ярким примером состязательности сторон в досудебном производстве выступает рассмотрение судом в открытом судебном заседании ходатайства о заключении под стражу (ст. 108 УПК РФ). Для заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу в ходе предварительного расследования требуется, чтобы к такому выводу пришли как минимум три, а то и четыре властных субъекта этого составного правоотношения (схема 18).

Схема 18

На схеме представлены два варианта согласования ходатайства о заключении под стражу в зависимости от формы предварительного расследования.

Следователем (дознателем) оформляется специальное постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в котором указываются мотивы и основания, в силу которых возникла такая необходимость и невозможность избрать иную меру пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). К постановлению прилагаются и соответствующим образом оформляются копии материалов уголовного дела, подтверждающие обоснованность ходатайства¹, после чего постановление согласовывается в зависимости от формы предварительного расследования с

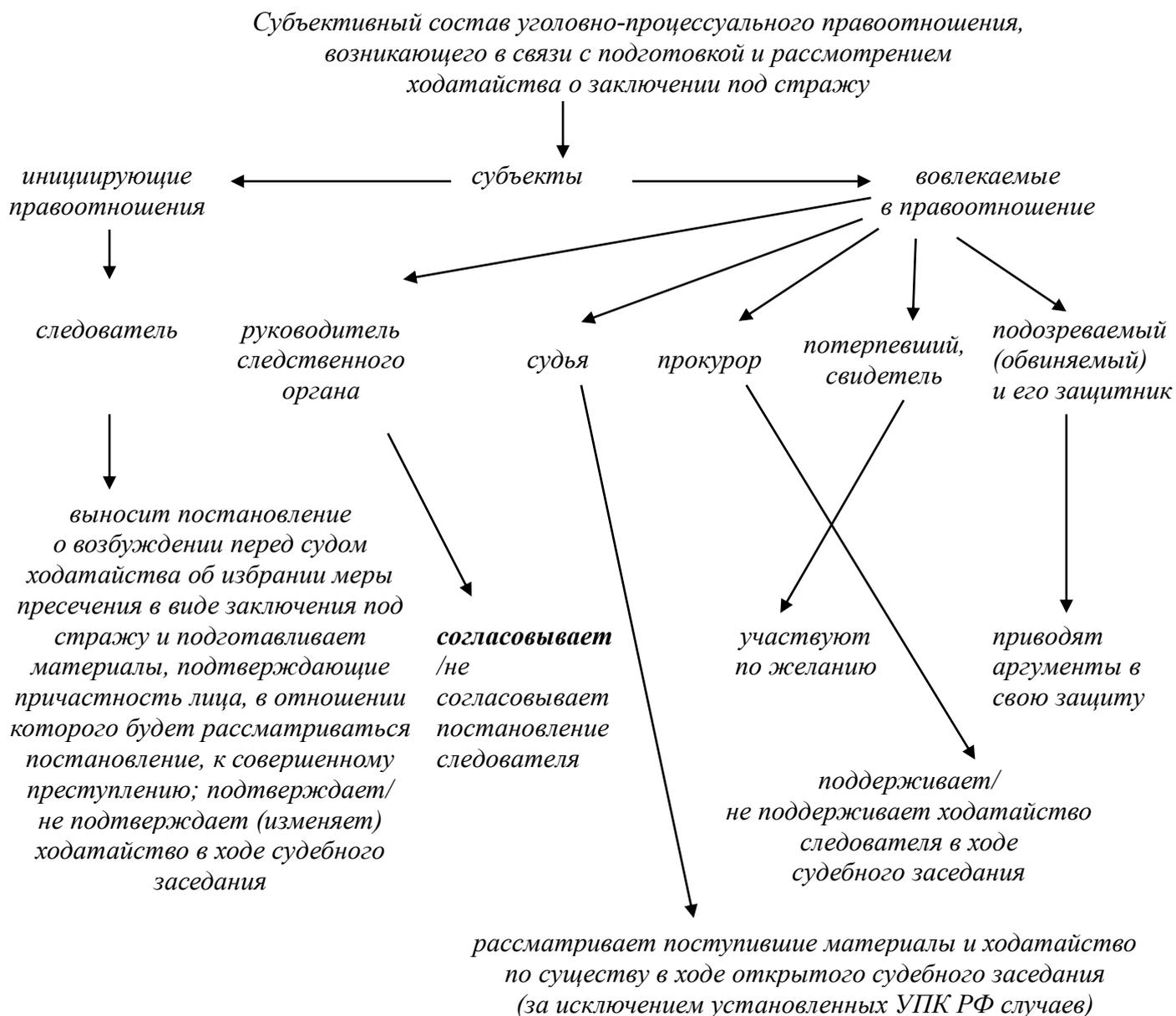
¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

руководителем следственного органа либо прокурором и вместе с материалами направляется в суд.

При этом следователь (дознатель) как субъект уголовно-процессуального правоотношения, возникающего в связи с необходимостью рассмотрения судом его ходатайства о заключении под стражу, начинает вынесение соответствующего постановления и вступает в простое правоотношение с руководителем следственного органа (прокурором), для суда определяет момент поступления материалов в суд, а для подозреваемого (обвиняемого) и его защитника – начало судебного заседания, посвященного рассмотрению ходатайства должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

Рассмотрение ходатайства органов расследования о заключении под стражу по существу (*вопрос виновности обвиняемого не обсуждается*) производится в открытом судебном заседании¹ судьей районного суда по месту производства предварительного расследования или задержания подозреваемого. В заседании суда обязательно участие прокурора, представляющего сторону обвинения и, как правило, поддерживающего ходатайство органов предварительного расследования, а также подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, представляющих сторону защиты. С учетом открытого рассмотрения участие в судебном заседании могут принять и другие участники уголовного судопроизводства, например, следователь, потерпевший или свидетель (схема 19).

¹ Исключение – ч. 2 ст. 241 УПК РФ (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41).

На представленной выше схеме согласование руководителем следственного органа постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу особо отмечается по той причине, что при отказе в согласовании судебного заседания, как и в целом, правоотношения не состоится.

Вместе с тем субъектами одного правоотношения потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) также могут стать и в ходе проведения проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) при производстве по уголовному делу, возбужденному по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (квартирная кража).

Общей целью производства проверки показаний на месте является установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, поскольку в случае, когда в ходе следственного действия выявится несоответствие новых и ранее данных показаний, появляются новые

обстоятельства, имеющее значение для дела. Проверить при этом путем производства данного следственного действия можно показания не только подозреваемого (обвиняемого), но и любого другого лица, подлежащего допросу (кроме эксперта и специалиста), т. е. потерпевшего или свидетеля.

В отличие от допроса проверка показаний на месте как уголовно-процессуальное правоотношение имеет расширенный круг субъектов. Так, если при допросе подозреваемого помимо следователя (дознателя) участие могут принять защитник, представитель, переводчик и даже педагог (когда подозреваемым является несовершеннолетний), то при проверке показаний на месте в данное правоотношение, помимо указанных выше субъектов, вовлекаются как понятые, так и потерпевший (в указанном ранее случае).

Таким образом, на примере отдельных следственных и иных процессуальных действий, без производства которых невозможно представить расследование уголовного дела, были рассмотрены уголовно-процессуальные правоотношения, их состав и особенности как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования.

Заключение

Резюмируя изучение уголовно-процессуальных правоотношений и их особенностей в досудебном производстве, следует остановиться на следующих ключевых тезисах.

Проблема правоотношений в уголовном судопроизводстве неизменно актуальна, так как правоотношения составляют его сущность, воплощают принцип законности. Центральное место в этом механизме принадлежит уголовно-процессуальным отношениям, посредством которых могут быть не только реализованы процессуальные права граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса, но и защищены их материально-правовые интересы.

Наиболее важным и определяющим признаком правоотношения, безусловно, является наличие нормы права как гаранта охранительного воздействия государства на отдельно взятое общественное отношение. Нормы права могут и воздействуют на поведение людей, их волю, в результате чего в разных сферах жизнедеятельности общества формируются определенные отношения, которые выступают главным средством, обеспечивающим функционирование норм права.

Уголовный процесс – один из видов реализации деятельности государственной власти. Органы внутренних дел играют в этой деятельности одну из ключевых ролей. Специфика их деятельности обусловлена особенностями задач, осуществляемых в сфере борьбы с преступностью. Эта деятельность регулируется нормами уголовно-процессуального права, осуществляется с момента получения информации о преступлении и на протяжении практически всего производства по уголовному делу, а в ряде случаев – и после его завершения (в стадии исполнения приговора) протекает в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Их совокупность и система и представляют собой сущность уголовного процесса.

Уголовно-процессуальные отношения существенно отличаются от других идеологических общественных отношений (в том числе и правовых) не только содержанием (т. е. предметом правового регулирования), но и особенностями средств и методов их регулирования, выраженными в преимущественно публично-правовом характере уголовного процесса, выполнении уголовно-процессуальным правом не только регулятивной, но и важнейшей охранительной функции. Последняя, в силу принадлежности борьбы с преступностью к приоритетным общегосударственным задачам, имеет определяющую роль.

Уголовно-процессуальное правоотношение, как всякое другое правоотношение, состоит из четырех обязательных элементов: субъекта, объекта, прав и обязанностей. Вступая в правоотношения, все субъекты реализуют свои права и обязанности. Неодинакова их роль в уголовном судопроизводстве, различно их влияние на ход и исход уголовного производства. Одни субъекты участвуют эпизодически, другие – на отдельных

этапах одной из стадий производства, третьи – в одной стадии уголовного процесса, четвертые – в нескольких стадиях.

Ведущая роль в этих отношениях при всех условиях принадлежит государственным органам, которые ответственны за производство по уголовному делу и наделены полномочиями применения норм права и принятия процессуальных решений. От них во многом зависит ход дела, они обязаны разъяснить и обеспечить реализацию прав другим участникам процесса, которые, вне отношений с государственным органом, не могут этого сделать, а потому и реализовать имеющиеся субъективные права.

Список использованной литературы

Международные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней [федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ: принят Гос. Думой 20 февраля 1998 г., одобрен Советом Федерации 13 марта 1998 г.]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 5241. – Ст. 4924.

8. О прокуратуре Российской Федерации [федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1]: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 26 апреля 2002 г.,

одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г.): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

10. О полиции [федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28 января 2011 г., одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

11. О декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 №1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

12. О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газ. – 2006. – № 13.

Практика судов Российской Федерации

13. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами законодательного собрания Республики Карелия и октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 4.

14. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2804.

15. По делу о проверке конституционности положений ч.1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

16. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

17. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.

Книги

18. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела: учеб. пособие / В. Н. Григорьев, А. В. Новиков, Е. А. Прохорова, Д. Н. Слабкая. – Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. – 107 с.
19. *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1980. – 252 с.
20. *Божьев В. П., Гаврилов Б. Я.* Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 490 с.
21. *Вандышев В. В.* Уголовный процесс. Курс лекций. – Санкт-Петербург: Юридический Центр-Пресс, 2004. – 994 с.
22. *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособие. – Москва: Юрид. Бюро «Городец», 1997. – 448 с.
23. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.
24. *Грязнова Н. А., Морозов Д. К.* Ярославский список Правды Русской: законодательство Ярослава Мудрого. – Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2010. – 272 с.
25. *Давыдов Н. В., Полянский Н. Н.* Судебная реформа. В 2 т. – Москва: Изд-во Объединение, 1915. Т. 2. – 311 с.
26. *Карев Д. С.* Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. – Москва, 1968. – 552 с.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – Москва: Юрайт, 2011. – 1292 с.
28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Рыжаков А. П. (9-е издание, переработанное) // СПС «КонсультантПлюс»
29. Криминология: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. – Москва: Юристъ, 1997. – 512 с.
30. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – Москва: Юридическая литература, 1989. – 640 с.
31. *Ларин А. М., Савицкий В. М.* Уголовный процесс: словарь-справочник. – Москва, 1999. – 270 с.
32. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – Москва: Юридическая литература, 1973. – 647 с.
33. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю. Г. Ткаченко. – Москва: Юридическая литература, 1980. – 176 с.
34. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. – Москва: Юристъ, 2005. – 408 с.

35. *Николюк В. В., Кальницкий В. В., Шаламов В. Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. Пособие // Омская Высшая школа милиции МВД СССР, 1990 – 74 с.
36. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – Москва: Рус. яз., 1986. – 797 с.
37. *Остроумов С. С.* Общая теория статистики. – Москва: Центр. тип. им. Ворошилова, 1949. – 106 с.
38. *Остроумов С. С.* Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. – Москва, 1961. – 303 с.
39. *Остроумов С. С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. – Москва: Изд-во МГУ, 1960. – 338 с.
40. *Остроумов С. С.* Советская судебная статистика: Часть общая и специальная: учебник для юрид. вузов. – Москва: Госюриздат, 1952. – 287 с.
41. *Петрухин И. Л.* Судебная власть. – Москва: Проспект, 2003. – 720 с.
42. *Полянский Н. Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса. – Москва, 1960. – 212 с.
43. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права: учеб. пособие / А. М. Баранов, Ю. В. Деришев, Ю. А. Николаев. – Омск: Алькон, 2003. – 49 с.
44. *Расказов Л. П.* Теория государства и права: углубленный курс: учебник. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
45. *Рыжаков А. П.* Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. 5-е изд., доп. и перераб. – Москва, 2011.– 320 с.
46. *Сергеевский Н. Д.* Избранные труды / отв. редактор и автор биографического очерка А. И. Чучаев. – Москва: ООО «Издательский дом «Буквоед», 2008. – 606 с.
47. *Случевский В. К.* Учебник русского уголовного процесса. Часть II: Судопроизводство / под ред. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2008. – 488 с.
48. Советский уголовный процесс / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича. – Ленинград, 1989. – 472 с.
49. Справочник следователя / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин, Ю. В. Гаврилин. – Москва: Эксмо, 2008. – 752 с.
50. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: перераб. и доп. – Москва: Академия наук СССР. Институт государства и права, 1968. Т. 1. – 236 с.
51. *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – Москва: Академия наук СССР, 1951. – 191 с.
52. *Тальберг Д. Г.* Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Т. 1. Киев, 1889. – 318 с.
53. Теория государства и права: курс лекций // под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва: Юристъ, 1997. – 672 с.
54. *Тихомиров М. Н.* Соборное уложение 1649 года. – Москва: МГУ, 1961. – 63 с.

55. *Томин В. Т.* Уголовное судопроизводство: революция продолжается // Горьковская высшая школа МВД СССР. 1989. – 101 с.
56. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. – Москва: Юристъ, 1999. – 656 с.
57. Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; науч. ред. В. Т. Томин. – Москва, 2003. – 821 с.
58. Уголовный процесс: сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. – Москва, 2002.
59. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Спарк, 2002. – 704 с.
60. Уголовный процесс: учебник / под ред. Б. А. Викторова. – Москва, 1970. – 488 с.
61. Уголовный процесс: учебник / под ред. М. А. Чельцова. – Москва, 1969. – 463 с.
62. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькиндр. – Москва, 1972. – 584 с.
63. Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. – Челябинск: Изд-ий центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
64. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – Санкт-Петербург, 1996. – 552 с.
65. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 340 с.
66. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. – Москва, 1960. – 735 с.
67. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / под ред. А. Г. Кузьмина. – Москва, 2004. – 656 с.
68. *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. 4-е изд., испр. и перераб. – Москва, 1962. – 503 с.
69. *Шпилев В. Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 144 с.
70. *Штамм С. И.* Судебник 1497 года: учеб. пособие. – Москва: Юридическая литература, 1955. – 112 с.
71. *Элькиндр П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. – Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1963. – 172 с.
72. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев; Редкол.: М. М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. – Москва: Сов. энциклопедия, 1987. – 528 с.
73. *Якубович Н. А.* Теоретические основы предварительного следствия. – Москва, 1971. – 142 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

74. *Азизова О. А.* Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 209 с.
75. *Бобровский О. В.* Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 161 с.
76. *Власова Н. А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2001. – 405 с.
77. *Гаврилов Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005. – 623 с.
78. *Зеленина О. А.* Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 219 с.
79. *Коломытцева Л. Н.* Субъекты уголовного правоотношения: теория, законодательство, практика: автореф. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 33 с.
80. *Крымов В. А.* Начало производства по уголовному делу: теоретические и правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 248 с.
81. *Тарзиманов В. М.* Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 227 с.
82. *Хрусталева Л. А.* Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII – первая четверть XVIII в.): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 233 с.

Монографии

83. *Божьев В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: монограф. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 177 с.
84. *Васильченко А. А.* Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: монограф. – Москва, 2006. – 208 с.
85. *Копылова О. П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монограф. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 160 с.
86. *Корнуков В. М., Лазарев В. А., Холоденко В. Д.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. академия права», 2002. – 156 с.
87. *Марковичева Е. В., Васюков В. Ф.* Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монограф. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.
88. *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности: монограф. – Москва, 1961. – 277 с.
89. *Томин В. Т.* Принципы отечественного уголовного процесса как

отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: монограф. – Нижний Новгород, 2007. – 79 с.

90. *Якимович Ю. К.* Участники уголовного процесса: монограф. – Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр», 2015. – 176 с.

Научные статьи

91. *Башинская И. Г.* О правовом положении заявителя на досудебной стадии уголовного судопроизводства [Текст] / И. Г. Башинская // Общество и право. – 2014. – № 3. – С. 157 – 160.

92. *Божьев В. П.* Состязательность на предварительном следствии [Текст] / В. П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 3 – 6.

93. *Гаврилов Б. Я., Божьев В. П.* Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика [Текст] / Б. Я. Гаврилов, В. П. Божьев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 74 – 81.

94. *Гаврилов Б. Я.* Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования [Текст] / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2010. – № 3. – С. 28 – 32.

95. *Горожанкина Д. В.* Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г., как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства [Текст] / Д. В. Горожанкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – № 13. – С. 57 – 60.

96. *Грачев С. А.* Процессуальные проблемы обеспечения прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / С. А. Грачев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 34 – 37.

97. *Ефимичев С. П.* Обеспечение прав личности, интересов общества и государства – приоритетная составляющая судебной реформы [Текст] / С. П. Ефимичев // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 34 – 45.

98. *Исаенко В. Н.* О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / В. Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 229 – 232.

99. *Крымов В. А.* Предпосылки становления процессуального порядка начала производства по уголовному делу в российском законодательстве XI–XVII вв. [Текст] / В. А. Крымов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1. – С. 82 – 87.

100. *Лавров В. П., Победкин А. В.* Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности [Текст] / В. П. Лавров, А. В. Победкин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 194 – 198.

101. *Леонов С. Г.* Виды и классификация уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве [Текст] / С. Г. Леонов // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 228 – 229.

102. Орлова А. А. Актуальные проблемы регулирования правоотношений в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Орлова // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 231 – 234.

103. Радута Р. В. Уголовное право и процесс в России в XIX веке [Текст] / Р. В. Радута // Право и управление. XXI век. – 2009. – № 2. – С. 63 – 68.

104. Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] / Ю. П. Синельщиков // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 9 – 14.

105. Соломатова А. А. Заявитель как участник уголовного процесса [Текст] / А. А. Соломатова // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. – Вып. 15, Томск: Изд-во Томского университета. – 2015. – Ч. 3. – С. 207 – 208.

106. Стельмах В. Ю. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 37 – 40.

107. Талынева З. З., Резяпова Л. У. Защита прав и законных интересов потерпевших [Текст] / З. З. Талынева, Л. У. Резяпова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 199 – 200.

108. Ширман М. Л. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства [Текст] / М. Л. Ширман // Социалист. законность. – 1957. – № 7. – С. 14 – 20.

Архивные материалы: законодательство Российской Империи

109. Свод законов Российской Империи 1832 г. Т. 15. Книга вторая, Санкт-Петербург. – 1857.

110. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т. 20. (1775–1780 гг.). – № 14392.

111. Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 года / Российское законодательство X–XX веков. – Москва: Юридическая литература, 1991. – Т. 8. – С. 120 – 251.

Электронные ресурсы

112. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газ. 2020. № 8134.

113. Краткое изображение процессов или судебных тяжб (1715 г.) / [электронный ресурс] // URL: <http://www.history.ru/content/view>. (дата обращения: 19.04.2020).

114. Новгородская судная грамота / [электронный ресурс] // URL: <http://lawbook.online> (дата обращения: 19.04.2020).

115. Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании

лжесвидетелей и о пошлинных деньгах: именной указ от 21 февраля 1697 г. / [электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru>. (дата обращения: 19.04.2020).

116. Особенности производства отдельных видов допроса / [электронный ресурс] // URL: <https://sdamzavas.net/4-37169.html> (дата обращения: 19.04.2020).

117. О продаже гербовой бумаги разных сортов по установленной цене и о рассылке оной в города для употребления: Именной указ от 12 октября 1699 г. [электронный ресурс] // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 19.04.2020).

118. Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела / [электронный ресурс] // URL: <https://sdamzavas.net/4-37165.html> (дата обращения: 19.04.2020).

119. Псковская судная грамота / [электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 19.04.2020).

120. Судебник 1497 г. / [электронный ресурс] // URL: <http://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html> (дата обращения: 19.04.2020).

121. Судебник 1550г. / [электронный ресурс] // URL: <http://lib.uni-dubna.ru> (дата обращения: 19.04.2020).

122. Устав Благодичиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. / [электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru> (дата обращения: 19.04.2020).

Для заметок

Учебное издание

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
ПРАВООТНОШЕНИЯ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Редактор: *Л.С. Орлова*

Верстка: *С. Х. Аминов*

Подписано в печать 19.02.2021. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$
Усл. печ. л. 4,43. Уч.-изд. л. 3,84. Тираж 38 экз. Заказ № ____

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907187-54-2

9 785907 187542